

ДИКАРЬ

(не)земная страсть

АНАСТАСИЯ РИГЕРМАН

Анастасия Ригерман
Дикарь. (Не) земная страсть
Серия «Дикарь», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69870841

Дикарь. (Не) земная страсть:

Аннотация

«Дикарь. (Не) земная страсть» – фантастический роман Анастасии Ригерман вторая книга цикла "Дикарь", жанр любовная фантастика, космическая фантастика.

Годами я скрывала особый дар, пока все не изменил случай. Теперь сам генерал из Черной башни и его охотники на ведьм идут по моим следам. Добраться до штаба Сопротивления – последний шанс на спасение. Но как это сделать, если на мою голову свалился раненый чужестранец. Мама дорогая, он еще и оборотень?!

[spoiler=Музыка]

audionautix.com

Jason Shaw / Inner Journey

Jason Shaw / Vanishing Horizon

[/spoiler]

[spoiler=Копирайт]

© Ригерман Анастасия

© ИДДК

[/spoiler]

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	73
Глава 8	84
Глава 9	97
Глава 10	109
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Анастасия Ригерман

Дикарь. (Не)

земная страсть

Пролог

ДЖЕННИФЕР

В костре дотлевают поленья. Я ворошу их палкой, и они приятно потрескивают. От реки тянет холодом, заставляя поежиться, и я кутаюсь в безразмерную куртку, заботливо выделенную для меня Фредом.

Пора бы укладываться спать, но его подопечные сорванцы не собираются расходиться по повозкам. В эту звездную ночь их юные сердца требуют хлеба и зрелищ.

– Да спрашивайте уже, – сдаюсь я, ощущая на себе их заинтересованные и в то же время настороженные взгляды. Для этих детей я чужачка, незваная гостья, нашедшая приют у костра в обществе старого доброго друга.

Фрэд нарочито хмурится, стараясь казаться суровым. Он и прежде был таким, еще на старой Земле, когда работал учителем в моей школе. Дисциплина превыше всего!

Дети слушаются его. Делают вид, что побаиваются, но по-настоящему любят. Каждому из них он помог выжить, дал

шанс на новую жизнь, заменив и мать, и отца. В итоге Фред одобрительно кивает. Вот тогда с его позволения на меня и обрушивается шквал вопросов.

– Дженни, а это правда, что ты умеешь создавать огненные фигурки?

– А метать фэйерболы?

– И даже руки не обжигаешь? Или все-таки обжигаешь? Поэтому ты носишь перчатки?

– Ты всегда это умела, или научилась?

Глядя на воодушевленные детские лица, мне хочется смеяться. Так вот, что их интересовало все это время! Оно и не удивительно. В новом мире мои способности под запретом. Таких, как я, отлавливают и отправляют в Черную башню. Настоящая охота на ведьм, хоть, по сути, мы и не представляем опасности. Уж точно не больше, чем сам генерал с его вооруженными до зубов головорезами, которые идут по моим следам.

– Что ж, давайте по порядку, – приветливо улыбаюсь, стараясь не спугнуть ребятню, неторопливо стягивая при этом кожаные полуперчатки. – Да, я действительно умею создавать огненные фигурки, и не только. Не знаю, можно ли такому научиться. Говорят, всему виной какой-то особый мутированный ген. Я родилась и живу с этим, сколько себя помню.

Раскрыв ладонь, я дую на нее, будто разжигаю тлеющие угли, а мои маленькие зрители во все глаза следят за каждым

движением. От легкого дуновения в центре ладони проступают алые прожилки. Сперва они напоминают едва заметную паутинку, но быстро наливаются, впитывают энергию из воздуха, и начинают светиться. Прожилки становятся все ярче, пока в одно мгновение над рукой не загорается пламя.

– Тебе не больно? – не унимается самая мелкая девчушка лет шести, восторженно хлопая глазами.

– Нет. Разве что немного щекотно.

Выпускать запретный дар энергозатратно, после его использования жутко клонит в сон. И все-таки для меня это особое, ни с чем не сравнимое удовольствие. Да и не выходит его по долгу сдерживать. Я пыталась и не раз. Но спустя всего месяц такого воздержания, меня не оставляет ощущение, словно я вот-вот взорвусь, или сожгу кого-нибудь ненароком.

Стоит мне сконцентрироваться и представить мысленный образ, огонь, будто живая субстанция, принимает его форму. Этому трюку я научилась еще в детстве, как-то само вышло. Мы с ним единый организм, куда я, туда и он.

Так на глазах очарованной ребятни из моей ладони разлетается десяток огненных бабочек. Дети восторженно разевают рты, следя за их перемещением на фоне ночного неба, и даже старина Фред, испещренный душевными ранами, выпускает на волю беззаботную улыбку.

Сидя напротив своего так рано поседевшего учителя, я до слез рада этой встрече. Все мы многое пережили. И ес-

ли прежний Фред сейчас во всю травил бы веселые байки у костра и хохотал бы в голос, то нынешний предпочитает помалкивать, настороженно прислушиваясь к каждому шороху в ночном лесу.

Кто бы мог подумать десять лет назад, что все так обернется, и цивилизованный мир вокруг, который мы знали, навсегда исчезнет? Что большая часть населения Земли погибнет из-за катаклизмов, а от нашей школы, города, родных и близких не останется и следа?

Яркие вспышки в небе и звуки сигнальной сирены заставляют всех нас переполошиться. Сердце учащает ход. Огненные бабочки, медленно опадая, одна за другой растворяются в воздухе.

– Тим, Брэдли, потушите костер! Остальным собрать вещи и живо по повозкам, – командует Фред.

Сонные дети мигом приходят в движение, выполняя приказ старшего. Они и так планировали продолжить свой путь в поисках безопасного пристанища, но теперь не станут дожидаться рассвета. А вот я застываю в растерянности, начиная корить себя за беспечность.

– Дженни, решайся, ты с нами? – зовет меня с собой Фред, протягивая руку. – Еще одно место в повозке у нас найдется, а там через пару недель доберемся до теплых краев.

– Спасибо, но нет. На юг дороги для меня закрыты, там всюду посты. Не стоило мне сюда приходить, подвергая вас опасности, – признаю я, стыдливо потупив взгляд, а небо

освещает еще одна вспышка, в этот раз почти над нашими головами.

Дура, какая же я дура! Не стоило выпускать дар на волю, зная, что генерал подобрался ко мне слишком близко. Но и бежать мне больше некуда. После предательства родной сестры я и так еле унесла ноги из города, только добряку Фреду ни к чему об этом знать.

– Думаешь, дело в тебе? – догадывается Фред, кивая в небо. – Нет, Дженни, я такое уже видел. Это незваные гости с других континентов не запросили посадку. Вот и сработала система защиты.

– Хорошо, если так. Только охотники на ведьм все равно скоро будут здесь, чтобы проверить периметр.

– Куда ты пойдешь совсем одна? – не отстает мужчина, заглядывая в глаза. Неужели ему мало ответственности за всю эту ораву, еще и меня решил приютить?

– Не знаю. Что-нибудь придумаю, – выдавливаю улыбку, в то время как мое тело начинает откровенно потряхивать от накатывающего ужаса и безысходности. – Говорят, где-то на севере есть штаб сопротивления для таких, как я. Но, если честно, все это больше похоже на сказку.

Держись Дженн, не смей ронять ни единой слезинки и жалеть себя, а тем более тонуть в его крепких объятьях! На этой новой Земле нет места слабакам! Но Фред и не спрашивает разрешения, по-отцовски прижимая меня к своей груди и целуя в висок.

– Это не сказки, Дженнифер, такое место действительно существует, – говорит он отчего-то шепотом, словно и у леса могут быть уши. – Слушай и запоминай...

Глава 1

Спасительная соломинка

ДЖЕННИФЕР

Расскажи мне кто десять лет назад, когда я была еще школьницей, и не выпускала из рук модного смартфона со встроенным навигатором, что вскоре рисованные карты снова будут в чести, не поверила бы и рассмеялась в лицо. Именно такую, выбитую для надежности на обрезке кожи, я сейчас и сжимаю в руке, продвигаясь по мрачному лесу в сторону реки. А еще дорожу ей, будто она на вес золота. Как карта с расположением самого секретного объекта оказалась у Фреда, я не стала спрашивать, времени на это совсем не оставалось. Просто доверилась старому другу и ухватилась за спасительную соломинку.

– Соппротивление существует. Теперь я найду их, обязательно найду, – бормочу себе под нос, будто мантру, только спокойнее на душе не становится.

Пока за спиной еще были слышны голоса ребят, скрип колес и стук лошадиных копыт, а где-то на макушке горел прощальный поцелуй Фреда, мне казалось, что я не одна. Хотя мы и разошлись в разные стороны, но почему-то не было так страшно. Сейчас же, как бы я ни храбрилась, невольно вздрагиваю от каждой хрустнувшей ветки под ногами. А от завыв-

вания диких зверей в чаще сердце и вовсе уходит в пятки.

— Да что ж вы там развылись-то, несчастные? Нашли время! И так уже не знаю кого бояться.

Вот бы волки остались такими же, как в детстве в зоопарках. Но ведь нет! Нынешние твари не идут с теми милыми зверюшками ни в какое сравнение. Отвоевав территории, дикие звери почувствовали себя хозяевами новой Земли. Их популяции за последние годы стремительно выросли. А еще, подобно людям с мутированными генами, животные тоже изменились. Одни стали в разы крупнее, другие обрели клыки, как когда-то были у саблезубых тигров, третьи — непробиваемую шкуру, которой не страшны пули. В городе мой бывший сосед недавно рассказывал, что видел стаю крылатых скунсов, и подобным историям в наше время уже никто не удивляется.

Не имея я возможности отпугнуть этих монстров огнем, ни за что не решилась бы на подобную ночную вылазку. С другой стороны, и деваться мне некуда. В спину дышат чудовища пострашнее, разве что с человеческими лицами.

Устав спотыкаться на каждом шагу и падать, жутко хочется подсветить дорогу. Благо дело, мне для этого и фонарь не нужен, просто протянуть ладонь и зажечь огонь. А что, очень удобно! Хоть какая-то польза от моего личного проклятья. Хорошо, что в последний момент я не решаюсь на это. Высоко над макушками деревьев пролетает военный вертолет, выхватывая тусклым лучом полосу леса.

Перепуганное сердце оглушает ударами. Резким рывком я прижимаюсь к первому попавшемуся дереву, словно могу слиться с ним воедино, мимикрируя под кору.

Нет, с такой высоты они не могли меня заметить. Да и среагировала я быстро. Только перед глазами все равно встает физиономия генерала в уродливой маске. Знать бы еще, что он под ней скрывает?

Признаться, наша единственная встреча в том несчастном баре произвела на меня неизгладимое впечатление, чуть заикаться не начала. Вроде обычный мужчина, если не считать той самой маски, без которой его никто не видел. Относительно молодой, высокий, плечистый. Одетый во все черное, словно нарочно, чтобы нагонять на людей ужас. Хотя, конечно, нарочно. Я бы на его месте тоже так одевалась.

Но то, как он на меня смотрел, вот это было совсем необычно. В том захудалом баре на окраине я подрабатывала певичкой на замену, никто из местных знать не знал о моих особых способностях. А этот только взглянул, и я пропала. Такой одержимости еще не в чьих глазах не видела, словно он мутированных каким-то седьмым чувством чует. Что-то, а повторять этот опыт совсем не хочется.

– Нет уж, лучше не привлекать внимания. Пусть я продвигаюсь медленно, зато верно, – снова шепчу самой себе, в надежде поскорее отыскать замаскированный плот, припрятанный где-то поблизости Фредом.

Когда вдалеке раздается рокот моторов и собачий лай, я

едва не подпрыгиваю.

Нет! Нет! Нет! Ну что за проклятье? Неужели все так быстро закончится, когда я только обрела надежду?

Стискивая в руке заветную карту с местонахождением штаба сопротивления, насколько возможно ускоряю шаг, а затем, наплевав на осторожность, и вовсе пытаюсь бежать. Спотыкаюсь, падаю, поднимаюсь. Сцепляю зубы от боли в колене. Нервно сглатываю, задыхаюсь от собственного страха и снова бегу.

Где-то там прямо по моим следам собаки тоже бегут. Чертовы собаки с безупречным нюхом, которых мне не обмануть. А ведь когда-то в детстве я мечтала стать кинологом, в той, другой жизни, которая все чаще напоминает кадры из сказочного фильма, настолько идет вразрез с реальностью.

– Там есть какое-то движение, – раздается вдалеке, на фоне их звонкого лая.

– Отставить! Я сам проверю, – разрезает воздух, отдаваясь мурашками по коже. Этот властный поставленный голос я точно ни с чем не спутаю.

Вот же черт! Если бы я только могла провалиться под землю, прямо сейчас сделала бы это. Как он меня так быстро нашел? А главное, зачем я сдалась генералу, чтобы лично гоняться за мной по ночному лесу, кишашему всякими тварями?

Волчий вой на время отвлекает моих преследователей. Они стреляют по животным, но те нападают снова. Тогда я и

спускаюсь к реке, продолжая свой путь по воде, чтобы сбить собак с толку. Кроссовки тут же набирают воды, становясь непривычно тяжелыми, как если бы к ногам привязали по кирпичу. Но холода я не ощущаю, страх и желание спасти собственную жизнь с лихвой перекрывают остальные чувства.

Небольшая пристань в зарослях камыша, о которой рассказывал Фред, оказывается совсем рядом метрах в ста. За ней я и нахожу тот самый плот, замаскированный ветками.

«Спасибо!» – мысленно посылаю своему старому другу и невольно оглядываюсь.

Мне бы сейчас забраться на плот, отвязать его и поплыть по течению, но уже слишком поздно. Далеко отплыть я не успею, в итоге буду как на ладони. Решение приходит само собой. Сколько я выдержу в прохладной воде, даже не представляю. И с моим даром после такого точно будут перебои. Но и живой я им не дамся.

Попробовать стоит. Все лучше, чем добровольно сдаться в руки этому маньяку. О том, с какой жестокостью он расправляется с заключенными в Черной башне сложена не одна легенда, а я склонна верить, что дыма без огня не бывает.

Зажав в зубах длинную соломинку, я полностью погружаюсь в воду. Я стараюсь делать это плавно, без шума, но меня хорошенько трясет, то ли от страха, то ли от холода, который я все-таки начинаю отчетливо ощущать каждой клеткой своего тела. Так, в поисках спасения я оказываюсь под тем

самым плотом.

Вдох-выдох. Дышать получается с трудом, и все-таки это возможно, а значит, какое-то время я продержусь. Проходит целая вечность и я уже не чувствую своих конечностей, когда совсем рядом над моей головой раздается собачий лай и чьи-то тяжелые шаги. Яркий луч фонаря бесстыдно шарит по поверхности воды и зарослям камышей. Понимая, что он здесь, в шаге от меня, я вовсе перестаю дышать. Кто знает, вдруг этот пронизательный гад снова что-то почувствует?

«Ну что, доволен? Все осмотрел? А теперь убирайся, пока я тут совсем не окочурилась! Чтоб тебя злые волки на части разорвали», – шлю я мысленные проклятья своему преследователю, и эта ненависть странным образом придает мне сил.

Но генерал не торопится покидать пристань. Стоит себе, что-то выжидает.

«Ты еще там сигару раскури!» – злюсь от беспомощности.

Словно знает, чудовище, что я отсчитываю каждый удар сердца. Еще и проклятая соломинка, неудачно черканув по дну бревенчатого плота, чем-то забилась, отчего кислород в мои легкие теперь практически не поступает.

* * *

Вынырнув из воды, я принимаюсь жадно хватать воздух, будто целую вечность не дышала. В голове все смешалось:

звонкий собачий лай, гул заведенных моторов, который с каждой секундой становится все тише, биение собственно-го сердца. А ведь еще немного и прямо под этим плотом я потеряла бы сознание. К счастью, запаса кислорода в моих легких хватило, чтобы генерал ушел ни с чем.

Закинув на плот потяжелевший рюкзак с моими жалкими пожитками, я кое-как забираюсь следом. Меня всю трясет от холода, пальцы дрожат, но делать нечего, я должна отвязать его от пристани. Не знаю, сколько я бьюсь с проклятым узлом на мокрой веревке, в какой-то момент он наконец поддается. Под мерный стук зубов я отталкиваюсь длинной палкой от берега, и плот подхватывает течение, унося все дальше.

Мне бы переодеться в сухое, но где его взять? Комплект сменной одежды в рюкзаке такой же мокрый, хоть отжимай. Только сил у меня на это совсем не осталось ни моральных, ни физических. Свернувшись калачиком, я, как есть, укладываюсь на плоту, укрываюсь безразмерной ветровкой Фреда, и еще какое-то время таращусь в звездное небо.

Я жива и свободна, это главное. А еще у меня есть карта, чтобы добраться до штаба сопротивления!

Стучу зубами, растирая ладонями ледяные плечи, и сама себе улыбаюсь, как дура. Забавно, но именно эта странная привычка всегда и во всем искать что-то позитивное и помогла мне выжить. Поможет и сейчас, даже не сомневаюсь. На этой согревающей мысли мои веки тяжелеют, и я отключаюсь, забываясь тревожным сном.

В какой-то момент я забираюсь под ветровку с головой, и все-таки согреваюсь. А вот мое утреннее пробуждение выходит крайне неожиданным.

Крепкая мужская рука обхватывает мою лодыжку, и я мигом просыпаюсь, загорлавив на всю округу.

– Отцепись! – на автомате бью незнакомца свободной ногой, попадая в его темноволосую голову.

Это срабатывает. На мгновение он действительно скрывается под водой, но тут же выныривает, чтобы продолжить начатое. В испуге я подтягиваю колени к груди и отползаю от него подальше.

За ночь мой плот унесло течением. Оглядываюсь вокруг себя, и понятия не имею, где нахожусь. По обе стороны реки высокой стеной тянется лес. Мужчина что-то говорит, но на нервах я не понимаю ни слова. Стиснув зубы, он перехватывается за другой край плота, упорно продолжая на него забираться.

«Выследили!» – проносится первая мысль. – «Охотник на ведьм! Ну а кому я еще сдалась? Не будь он одним из них, стал бы меня преследовать?»

Сердце как ошалелое барабанит о грудную клетку. Плот кренится под мужским весом. Оценив размах плеч и внушительную мускулатуру моего преследователя, мне не приходит на ум ничего другого, как его подпалить. Да, я поклялась не использовать свой дар во вред людям, но чертовы охотники не в счет. Они меня жалеть точно не станут.

Стягиваю перчатки, разогревая руки, но и здесь меня ждет неудача. Стресс, переохлаждение, длительное пребывание в воде сделали свое дело. Огненные паутинки на ладонях едва появившись тут же исчезают. Зато настырный незнакомец, нахлебавшись воды, уже забрался на плот и пытается отдышаться.

Подняв руки ко мне ладонями, он показывает какие-то знаки, но я ни черта не понимаю. Да и не хочу понимать. Жизнь научила меня быть крайне осторожной и не доверять даже самым близким людям, ведь, как оказалось, и они способны предать.

Злорадная улыбка сестры, выдавшей меня генералу, мигом оживает перед глазами. Тоже мне, нашла к кому приревновать своего горе-женишка! Может, и есть где-то на свете мужчины от Бога, но такого, как у нее, не дай Бог! В итоге, именно из-за моего доверия к Анджеке я оказалась в смертельной ловушке один на один с охотником.

Незнакомца пошатывает. Он присаживается на край плота в поисках опоры, и я замечаю кровавые разводы на его спине. Выходит, кого-то этой ночью волки все-таки настигли и хорошенько потрепали. Только мне его не жаль, вот нисколечко. Шел бы зализывать раны, но нет, отправился за мной, выполняя приказ своего генерала.

Оценив физическую силу противника, я осознаю, в честной схватке мне никогда его не одолеть. Но он потерял много крови и ослаблен – мне это только на руку. Его снова шатает

и кренит в сторону, еще немного и отрубится.

«Сейчас или никогда!» – решаюсь я, и предпринимаю новую попытку сбросить охотника с плота.

Он не ожидает этого, но реагирует молниеносно. Все, что я успеваю, так это с силой пнуть его ногами в ребро. Мужчина стискивает зубы от боли и соскальзывает с плота. При этом он цепляется за мою лодыжку и быстро возвращается обратно.

Теперь мне действительно страшно. Темные выразительные глаза, которые до этого смотрели на меня с непониманием, прожигают насквозь. Кажется, я разбудила в нем зверя.

Он грубо хватает меня и встряхивает, показывая, что даже в таком состоянии легко со мной справится. Как будто я сомневалась в этом! Куда я со своей худобой против натренированного атлета в облегающем гидрокостюме, или что там на нем надето?

Опрокинув меня на плот, охотник нависает сверху. Я дрожу от ужаса. Верчусь, брыкаюсь, пытаюсь вырваться из его железной хватки, нанося жалкие удары. Он же не спешит давать сдачи. Сдержать, утихомирить – да, но не более...

Насмехается надо мной? Или жалеет? Эта нелепая мысль отчего-то выбивает из колеи.

– Мид ней тэрон, – выдает мужчина на неизвестном языке. В его приятном голосе столько тепла и глубины, будто он меня успокаивает.

Я злюсь и хмурюсь, не понимая, что происходит. С его

темных волос на меня капает вода. Это что, игра такая? Решил поиздеваться надо мной, прежде чем сдать своему генералу? Только хватка на моих запястьях постепенно ослабевает, и я оказываюсь свободна.

– Мид ней тэрон, – повторяет незнакомец, прикладывая ладонь к сердцу, и кивает в небо. Я пытаюсь проследить взглядом за его движением, но кроме слепящего утреннего солнца и парящих над нами птиц ничего не нахожу.

– Не местный что ли? – предполагаю я, рассматривая его совсем другими глазами. «Или больной на всю голову», – додумываю следом, так и не решаясь озвучить вслух. С моим везением только умалишенного на этот плот и могло занести.

Да и одет он странно, охотники такое не носят. Его кожа отливает золотистым южным загаром, выдавая чужестранца.

– Ша ми сэйдэ, – словно просит он меня о чем-то своим завораживающим голосом, протягивая руку, и тут же вырубается, распластавшись на бревенчатом плоту.

От такого поворота я застываю в шоке.

– Вот и что мне теперь с тобой делать? – произношу шепотом, все еще с опаской поглядывая на незнакомца.

Рациональная часть меня кричит, что самое время от него избавиться. Сбросить в реку, и дело с концом. Но другая... В голове подобно наваждению снова и снова звучит его голос: «Ша ми сэйдэ... Ша ми сэйдэ...» И мне отчего-то так хочется ему поверить.

Глава 2

Смертельная схватка

За день до этого...

КЕРУК

Сами того не замечая, следом за малышом Кайненом все мы с интересом прилипаем к огромному иллюминатору. Звездолет движется по запрограммированному курсу, с каждой секундой планета перед нами прорисовывается все отчетливее.

– Как много воды... Ведь это все она? – невольно слетает с языка.

– Да, Керук. А это – материки. Правда, их очертание порядком изменилось, и я с трудом узнаю прежнюю Землю, – с грустью замечает Дана.

Дыхание учащается, будто в этой незнакомой планете есть что-то магическое. Исходящее от нее голубое сияние ни с чем не сравнить. Когда я впервые увидел из космоса родную Зептею, отправившись в путешествие с семьей старшего брата, тоже был впечатлен, но такого точно не видел.

Россыпь сияющих точек и белесые завитки, плывущие по поверхности, гипнотизируют. Вода пробуждает во мне скрытый дар. Возможно, поэтому сердце переполняет предвкушение чего-то важного, словно я был рожден для того, что-

бы однажды попасть на далекую Землю.

– Все меняется. Ход времени не остановить, – врывается в мысли задумчивый голос Тео. Брат притягивает к себе молодую красавицу жену, обнимая со спины, и Дана расслабляется, охотно опуская голову на его крепкое плечо. – Вместе мы обязательно отыщем твою семью.

– Знаю. Только даже не представляю с чего начать.

– Начнем с того, что на переродившейся Земле все еще есть жизнь. Разве не об этом говорят эти сияющие огни?

Тео нежно целует ее в висок, и малыш Кайнен обиженно поджимает губы. Дана старается окружать его вниманием и заботой, но разве кто-то заменит ребенку родную мать? А все эти нежности между ней и его отцом всякий раз раздражают мальчишку.

Пытаясь отвлечь племянника, я игриво треплю его по голове и прижимаю к себе, обнимая за худые плечи.

– Дядя Керук, не надо... – из вредности сопротивляется он, правда, недолго, пока наконец не утыкается носом мне в живот и отчего-то сердито пыхтит.

А не такой наш Кайнен и малыш! Все еще худощавый, но довольно крепкий и жилистый для своих шести лет.

Еще раз окинув взглядом родную планету, Дана решительно занимает место пилота. Тео следует за ней, опускаясь в соседнее кресло.

– Готова?

Заглянув в его темные глаза, девушка кивает. Их ладо-

ни так естественно переплетаются, словно они части единого целого, как ветви дерева. С тех пор, как эти двое нашли друг друга, ни на минуту не расстаются. А новость о беременности Даны и вовсе снесла братцу крышу, превратив в один большой бородатый пунктик на безопасности.

– Я с тобой, – повторяет он сотый раз за день, и на ее лице расцветает нежная улыбка.

– Знаю. И уже не представляю жизни без тебя.

Дана задает координаты, направляя звездолет в темную часть планеты, не освещенную местным светилом. Там всего лишь царит ночь, но, когда мы на скорости врываемся в крошечную тьму, ощущение такое, будто нас вот-вот поглотит бездна.

– Пристегните ремни. Скоро будем садиться.

Дана задорно подмигивает, но Кайнен показательно отворачивается, приласкав на коленях непоседу Брука, который всюду ходит за ним хвостом. Заметив это, Тео неодобрительно хмурится.

– Тише-тише, не скули, – бормочет племяшка себе под нос, не обращая внимания на взрослых. – Я тоже устал нарезать круги по этой железной банке. Ничего, скоро набегается вдоволь, – со знанием дела успокаивает он щенка, и тот доверчиво тычется носом в его детскую ладонь, разделяя каждое слово.

Глаза понемногу привыкают к ночному режиму, вылавливая бесконечные сияющие воды и горные вершины, выра-

тающие на горизонте. От полета над незнакомой планетой захватывает дух. Яркая вспышка, непонятно откуда появившаяся в небе, на мгновение ослепляет и дезориентирует. Корабль пошатывается от удара, и мы еще стремительнее продолжаем снижаться.

– Повреждение корпуса два процента, – оживает голосовая система, в то время, как новая вспышка не заставляет себя долго ждать.

В кровь выбрасывает щедрую порцию адреналина. Удары сердца оглушают. Не хватало еще рухнуть напрямик в океан!

Детские пальцы что есть сил обхватывают мое плечо, врежаясь в кожу. Брук тоже притих, почуял неладное, наострил уши.

– Что это было?! – испуганно шепчет Кайнен.

Я бы и сам хотел знать, что происходит, только у меня нет ответов. Мышцы напрягаются, зубы сжимаются до скрипа. Пусть Дана лучшая из нас в этом деле, и все-таки в такие моменты я предпочел бы занимать место пилота, а не беспомощно наблюдать за происходящим из пассажирского кресла.

– Режим невидимости! – командует она, вручную корректируя курс корабля.

Еще две вспышки пролетают совсем рядом, теряя нас из вида.

– Режим невидимости активирован, – отзывается голосовая система.

Хочется облегченно выдохнуть, но наше путешествие на далекую Землю со спасательной миссией, едва начавшись, уже не кажется таким безобидным.

– Ты в порядке? Могу взять управление на себя? – не сдерживается Тео.

– Я в норме. Не считая того, что нас пытались подбить, – нервно усмехается Дана, свободной рукой убирая с лица выбившуюся прядь. – Я так спешила вернуться домой, найти родителей, брата... Вот только совсем не подумала, что на перерожденной Земле могут быть не рады гостям.

* * *

Для посадки мы выбираем тихое место на возвышенности. В режиме маскировки звездолет недоступен радарам и человеческому глазу. Это особые технологии нордианцев, которые оказываются очень кстати, потому что совсем рядом над темнеющим лесом кружат военные вертолеты землян.

После долгого перелета всем нам не терпится выйти наружу и осмотреться, но у Тео на этот счет свое мнение.

– До утра с корабля ни шагу, – окидывает он строгим взглядом меня, Кайнена и виляющего хвостом Брука.

Губы невольно изгибаются в улыбке, оголяя зубы. Нашел тоже к кому меня приравнять? Да у нас с ним и разница в возрасте всего ничего, но для старшего брата, похоже, я всегда буду беззаботным ребенком, которого нужно оберегать.

И хоть бы раз спросил, а я-то нуждаюсь в его опеке? Вроде, и без него неплохо справляюсь, но он этого даже не замечает. Зато, стоит споткнуться, первым укажет на ошибки. Он же у нас идеальный, никогда не ошибается!

– Тео прав,ждемся рассвета, – встает на сторону мужа Дана, заметив, как надул губы Кайнен. – На Земле может быть опаснее, чем мы ожидали. Поэтому прошу соблюдать простые правила: тщательно обдумывать каждое свое действие и держаться вместе. Ведь мы с вами одна семья, не так ли?

– Семья! – воодушевленно подхватывает Тео, целуя любимую в висок.

– Семья, – повторяем и мы с Кайненом, понимая, что эти двое энтузиастов так просто с нас не слезут.

– Вот и прекрасно. А теперь семья идет спать, чтобы набраться сил и с первыми лучами солнца отправиться в путь, – постановляет Тео, и мы расходимся по каютам.

Мне не спится. Так и сижу до утра, прилипнув к иллюминатору. С восторгом наблюдаю, как светлеет голубое небо, как первые лучи пробегают по верхушкам деревьев, добавляя в этот странный мир ярких красок. В общих чертах здесь многое напоминает Зептею, и в то же время все абсолютно другое: другие растения, птицы, и даже букашки, с любопытством изучающие стекло с внешней стороны иллюминатора.

«Интересно, а девушки здесь какие?» – ловлю себя на мысли, понимая, что почти два месяца полета и воздержания

не прошли даром. Если они тут все такие же красотки, как жена брата, я готов еще немного потерпеть.

* * *

– Ну здравствуй, родная, вот я и дома, – произносит Дана, первой из нас сойдя с трапа. Надышавшись полной грудью, она опускается на колени, и набирает в ладони по горсти земли.

По ее щекам катятся слезы, плечи беззвучно трясутся от рыданий. Трудно представить, как долго она шла к этому, сколько дней и ночей мечтала о возвращении домой, покинув Землю еще ребенком. Но теперь мы здесь и обязательно поможем Данае отыскать родных.

Я и сам не могу надышаться. Воздух здесь так свеж и полон новых запахов, волнующих рецепторы. А сколько вокруг звуков! Тонких, едва различимых. Но, если прислушаться, с моим музыкальным слухом это целая симфония.

– А здесь, правда, красиво, – не сдерживается и Тео.

Пока, привычно сложив руки на груди, мы осматриваемся по сторонам, малыш Кайнен и Брук нарезают круги, играя в догонялки.

– Сама не знаю, что со мной, но с этой беременностью я стала такой чувствительной, – сетует Дана, продолжая растирать по щекам слезы, и все никак не может успокоиться.

Тео прижимает жену к груди и нежно гладит по волосам.

В это время разыгравшийся Брук ныряет в кусты и пропадает из виду. Кайнен, долго не думая, отправляется за прохвостом вдогонку.

– Я за ними присмотрю и верну обратно, – заверяю брата, подорвавшись с места.

Следуя на звонкий собачий лай и голос Кайнена, который все время продолжает звать непослушного щенка, мы минувем перелесок и успеваем забраться в гору. Оказывается, эти двое козявок с их короткими ногами довольно быстро бегают. Когда я наконец настигаю племянника, схватив за шиворот и тем самым притормозив, обнаруживаю, что совсем рядом, под обрывом, бежит быстрая глубоководная река.

«Надеюсь, в ней не водится такой же жуткой живности, как у нас на Зептее, и я смогу окунуться, ощутить свой врожденный дар в действии», – призадумываюсь, любуясь сверкающими переливами водной глади.

Маленький черный комок шерсти, из-за которого мы удалились от корабля, наконец выныривает из кустов. При этом он нелепо пятится задом, рычит, фырчит и звонко твякает, словно пытается нас от чего-то защитить. От этого зрелища я невольно напрягаюсь, зато Кайнен задорно смеется.

– Тоже мне, нашелся защитник! Подрости сперва, – подхватывает он на руки своего питомца, но тот и не собирается униматься.

Когда из тех же кустов нам навстречу показывается хищная морда какого-то крупного животного, напоминающего

гигантскую собаку с несоразмерными клыками и вздыбленной шерстью на холке, племяннику становится не до смеха.

Дальнейшие события разворачиваются слишком быстро, чтобы успеть все обстоятельно взвесить. Я действую на инстинктах, а они никогда прежде меня не подводили.

Первым делом отодвигаю Кайнена за свою спину, занимая боевую стойку. Рука было тянется к мешочку с ягодами плектирона, который ношу под костюмом на груди, но понимаю, что они просто не успеют подействовать, не дадут мне силы оборотня, на которую я рассчитываю. Да и будет ли их действие таким же, учитывая, что находимся мы на другой планете? Нет, сейчас не время для экспериментов, и так справимся.

– Как только я его отвлеку, беги к отцу и не оглядывайся. Ясно?

Кайнен растерян, но я знаю, сделает как надо. Этот мальчишка и в свои шесть многое успел повидать, не из пугливых.

Охотничий нож на лодыжке, который ношу по привычке поверх защитного космического костюма, приходится как нельзя кстати. Едва успеваю его достать, зверь с хищными желтыми глазами несется на меня во всю прыть.

Пульс зашкаливает от адреналина.

«Иди к папочке», – мысленно усмехаюсь, настраиваясь на бой.

Подобная смертельная схватка у меня не впервой, отец с

детства учил нас с братом охотиться. Постоять за себя мы умеем. Но такую тварюгу я раньше не встречал и не знаю ее слабых мест. Шкура ее на деле оказывается в разы прочнее животных Зептеи, даже острый охотничий нож не сразу берет, оставляя лишь жалкие царапины.

Зато я в первые же секунды лишаюсь браслета со встроенным навигатором и переводчиком на земные языки. Хорошо хоть руку не потерял, когда по ней прошла клыкастая пасть.

«Так, значит. Интересно, а как тебе такое понравится?» – задумываю скинуть зверя с обрыва прямо в реку. Нам уже обоим досталось, спина горит от нанесенных ран. Надеюсь, ничего серьезного. Но эта кровожадная тварь и не думает отступать.

Подойдя к самому краю, мне остается предпринять последний рывок и скинуть хищника, но выходит то, чего я никак не ожидаю. Земля под нашим весом трещит по швам, и мы с клыкастой зверюгой почти в обнимку вместе падаем с высоты в воду.

– Керук! – доносится откуда-то сверху голос брата, но тут же затихает. Над моей головой смыкаются воды шумной реки, а еще подхватывает быстрое течение, ударяя о подводные камни и унося все дальше и дальше.

Глава 3

Мишка Тедди

ДЖЕННИФЕР

Когда я была совсем маленькой, то любила играть в больницу. Родители на рождество подарили мне набор доктора со всякими яркими пластиковыми приспособлениями, и забавным костюмом хирурга. Как и для любого ребенка, тогда для меня все было серьезно и по-настоящему. Натяну на детские ручки мамины кухонные перчатки, рассажу своих плюшевых пациентов в очередь, и часами веду прием. То усердно накладывая повязки и выписывая рецепты, то зашивая раны и ставя уколы, кому как повезет.

Помнится, самым моим многострадальным больным был мишка Тедди, которого потрепал соседский пес. С порванной лапой и перекошенной мордашкой он был совсем плох. Увидев, как я расстроилась, мама предложила купить такого же нового, но я наотрез отказалась.

«Я люблю именно этого и не брошу его в беде. Буду лечить», – ответила я тогда, полная решимости помочь старому другу.

Сейчас, глядя на раненого незнакомца в отключке, я почему-то испытываю те же странные чувства. Есть в нем что-то, или это его магический голос так на меня повлиял?

Нет, с мишкой Тедди он не идет ни в какое сравнение. Тедди я знала годами и спала с ним в одной кровати, он знал все мои секреты и был самым близким на свете. А вот с мужчинами во взрослой жизни как-то совсем не сложилось. Всякий раз, когда я ловила на себе их липкие взгляды, меня это пугало и отталкивало. А того, кто смог бы сперва завоевать мое доверие и стать добрым другом, я на своем пути так и не встретила. Все чаще думая, а бывают ли они такие вообще в природе, или всем им нужно только одно?

Новый пациент передо мной, по сравнению с предыдущими, кажется непомерно здоровым и живым. Надеюсь, что еще живым. Если он и дышит, то совсем тихо, потому что его мощная грудная клетка практически не движется.

Прикасаться к мужчине боязно, но и других вариантов не остается. Неловко опускаю пальцы на его крепкую шею, прощупывая пульс, и тихо радуюсь, как дура, когда он наконец обнаруживается.

– Живой, – зачем-то шепчу себе под нос, и, пользуясь возможностью, продолжаю его рассматривать.

Волосы цвета черного кофе, волевой подбородок с легкой небритостью. Прямой породистый нос, четко очерченные скулы и губы. Выразительные, в меру густые брови. Ах да, еще и ресницы, которым позавидовала бы любая девчонка.

А он ничего так, симпатичный, когда не пытается меня прикончить. Я бы даже сказала красавчик. Только меня это

все не колышет. Таким, как я, на новой Земле не видать нормальной жизни. Не создать дружной любящей семьи, какая была у моих родителей, не родить детей. Кому нужна такая мать, за которой по следам гонятся охотники? А они не останутся, пока не изведут нас всех до последнего. Вот помогу ему, чтобы совесть не мучала, и разойдемся разными дорогами.

– Ну что, Тедди, готов к лечебным процедурам? – робко улыбаюсь, пересиливая страх, на деле даже не представляя с чего начать. – Вот и отлично. Подлатаем, будешь у нас как новенький.

Вооружившись длинной палкой, первым делом я причаливаю к берегу. Занятие это не из легких, но, немного помучившись, я справляюсь, после чего старательно привязываю плот веревкой к ближайшему дереву.

В кроссовках противно хлупает вода, и я скидываю их на берегу, желая поскорее просушить. Для начала лета погода стоит не очень, но солнце понемногу разыгралось, и даже начало припекать. Босыми ногами ходить по земле стало вполне сносно.

– Та-а-ак, посмотрим, что тут у нас, – заглядываю в рюкзак, где помимо мокрых вещей на самом дне обнаруживаю пакет с медикаментами, предусмотрительно закрытый на замок.

Шприц, пара ампул с антибиотиком, бинты, мази – все сохранилось в целости. Покидая город, я собиралась второпях,

но всегда брать с собой небольшую аптечку жизнь научила.

Оглядываюсь в сторону плота, где все так же неподвижно лежит раненый чужестранец, и в моей голове начинается мысленная перепалка.

«Что же ты творишь, Дженни? Лекарства сейчас на вес золота. Разве ты не берегла их на черный день?» – взывает к ответственности рациональная часть меня. Признаться, та еще расчетливая стерва и зануда.

«Ой, да ладно! Кто знает, может, они мне вообще никогда и не понадобятся. Зато сейчас могут спасти чужую жизнь», – отзывается неравнодушная любительница приключений.

«Чью жизнь? Ты ведь его даже не знаешь!»

«Не знаю, и что? Вот так оставить умирать человека и спокойно продолжить свой путь?»

Достав из кармана заветную карту, я расправляю ее на ладони. В конце концов, один день ничего не изменит. Помогу ему, а уже завтра продолжу свой путь.

Вернувшись с медикаментами на плот, я снова теряюсь. Это вам не плюшевого Тедди обработать, с такими мускулистыми «медведями» я дел еще не имела. Мне бы его раздеть как-то хотя бы по пояс, чтобы добраться до ран, но и прикоснуться боязно, с какой стороны не подойди.

– Где тут вообще застежка у этого костюма? – недоумеваю я, понимая, что ни такой ткани, ни такого покроя одежды никогда прежде не видела. После тщательного осмотра застежка все-таки находится. Нечто похожее на скрытый бе-

гунок молнии ползет вниз, оголяя сперва крепкую грудь, а затем и кубики пресса.

Оценив по достоинству его обнаженный торс, я на мгновение зависаю, после чего настоятельно трясую головой, скидывая наваждение.

– Ну что, Тедди, спереди, кроме гематом, – одну из которых в районе ребер я сама и оставила, – ничего серьезного не нахожу. Тебя бы как-то перевернуть, чтобы добраться до спины.

Набравшись смелости, я трясую его, пытаюсь разбудить, только он почти не реагирует. Лишь ресницы подрагивают и мужские губы что-то бессвязно шепчут, словно он очень крепко спит, или бредит.

– Ладно, раз так, и ты не станешь возражать против медицинского вмешательства... Господи, что я несу?

Я не на шутку взволнована. Он ведь в любой момент может прийти в себя и не понятно, какотреагирует. Но и кроме меня в этом лесу ему точно никто не поможет.

Была не была. Подрагивающими руками переворачиваю мужчину на бок и ужасаюсь. Да уж, с такими ранами без моих лекарств и ухода у него нет шансов.

От укола в плечо незнакомец не просыпается и даже не морщится. Следом берусь за обработку ран. Целебная мазь, которую я всюду ношу с собой, и не с такими справлялась. Я наношу ее очень аккуратно, едва касаясь кожи, и ловлю себя на том, что начинаю сочувствовать этому мужчине.

Кем бы он ни был, а от зверя ему досталось прилично. Не знаю, как он угодил в реку, но, выходит, пытался забраться на плот в поисках спасения. А тут еще и я на него набросилась.

Мысленно я корю себя за это. После всего, что на меня свалилось, я стала замкнутой и колючей, перестала доверять людям. Вряд ли это делает меня хорошим человеком. Но и я откуда могла знать, что он не один из охотников?

Чтобы наложить фиксирующую повязку, приходится постараться, переворачивая крепкого мужчину из стороны в сторону. Уставшие мышцы ноют, голодный желудок принимается недовольно урчать, напоминая о своем существовании, но я не обращаю на это внимания. Раненому Тедди, как я начала его про себя называть, сейчас гораздо хуже, чем мне, и я должна закончить начатое.

– Ну вот и все, – последний раз окидываю взглядом крепкий рельефный торс. С такого хоть статуи греческих богов лепи.

Пока я с ним вожусь, страх понемногу отступает, а на его место приходит здоровое любопытство. Или нездоровое, откуда мне знать? После гибели мамы поговорить на такие темы было не с кем. Кузина Анджела не в счет, с ней близко мы никогда и не общались.

Кожа чужестранца на солнце отливает бронзой. Я тоже неплохо загораю, но сейчас на его фоне наверняка буду выглядеть бледной поганкой. Одно из его плеч подобно брас-

лету опоясывает необычная татуировка в форме фантастической птицы. Не знаю, что на меня находит, но, осмелев, я опускаю на нее ладонь, ощущая мягкость и одновременно жар его кожи.

– Кайнен... – неожиданно срывается с мужских губ, и я подпрыгиваю от испуга, тут же убрав руку.

Кайнен? Интересно, это его имя, или он зовет кого-то?

Незнакомец продолжает крепко спать, только мое сердце неумолимо колотится о ребра, словно меня поймали на горячем.

С процедурами закончено. Натянув эластичный костюм обратно на мужские плечи я уже пытаюсь его застегнуть, но тут мое внимание привлекает шнурок на его шее. Потянув за него, я обнаруживаю небольшой кожаный мешочек, inscribed иероглифами. Изначально он был спрятан под костюмом и хранится там, наверняка, что-то ценное.

«Не мое дело», – отвечаю я собственному любопытству, застегивая-таки мужской костюм. Кожаный мешочек под ним становится практически незаметен.

Конечно, мне интересно узнать, что там внутри, но и у меня есть свои секреты. Например, карта с местонахождением штаба сопротивления, которая ни в коем случае не должна попасть в руки генерала и его охотников. Лично мне на месте чужестранца очень не хотелось бы, чтобы кто-то совал свой любопытный нос в мои дела.

День за работой пролетает незаметно. Первым делом я

стираю в реке и развешиваю сушиться сменный комплект одежды из рюкзака, после чего отправляюсь на поиски хоть какой-то еды. Ягод в этих местах совсем немного, или еще не пришел сезон, зато грибов я нахожу достаточно. Нанизав их на ветки, я организую костер. Зажечь его выходит не сразу, но и крохотного огонька в итоге хватает.

– Давай, миленький, не подведи, – уговариваю я пламя, чтобы не погасло, ведь и так потратила на него последние силы.

Не желая провести еще одну ночь на холоде, я, как умею, прямо на плоту строю шалаш из мха и веток. Охотничий нож, который я одалживаю у Тедди, приходится весьма кстати.

Представляю его удивленную физиономию, когда очнется посреди реки в импровизированном доме! По большей части я с опаской жду его пробуждения, но эта мысль отчего-то меня веселит.

Еда готова, и я пытаюсь хоть что-то съесть, но аппетит совсем пропал, даже ягоды остаются нетронутыми. Хорошо хоть, что я застряла на реке и вода здесь пресная. Это раньше реки были грязными. Представить, что ты набираешь воду в ладони и сразу пьешь, было сложно. Когда же на планете фактически не осталось действующих производств, природа быстро очистилась и вернулась в свой первозданный вид.

Пока еще стою на ногах после долгого дня, я наскоро обмываюсь, убираю волосы в косу и передеваюсь в чистое. Все

это время я невольно оглядываюсь в сторону плота и возвышающегося на нем шалаша. А еще проверяю Тедди, не стало ли ему хуже, не приходит ли он в себя.

От бывшего солнца не остается и следа. За какие-то полчаса небо затянули свинцовые тучи, того и гляди ливанет. Еще и дикие звери с сумерками вышли на охоту. От их пронзительного призывного воя сердце уходит в пятки.

Перенеся все свои пожитки и еду на плот, я принимаюсь готовиться к дождю, обкладывая шалаш дополнительным слоем мха и веток. Но уложиться в срок не успеваю. Ливень начинается так резко, обрушивается сплошной стеной. Наскоро я отвязываю веревку подлиннее, чтобы плот оказался подальше от берега, в воду волки не полезут.

В итоге ночь я вновь встречаю промокшая до нитки. Разница лишь в том, что теперь я в одном шалаше с раненым незнакомцем, даже имени которого не знаю. За день я так вымоталась, что не чувствую собственных ног, а еще меня начинает трясти.

«На улице вдруг стало так холодно, или со мной что-то не так?» – эта мысль проносится и тут же исчезает где-то на задворках сознания. Я растираю плечи, но это не помогает. Вроде, и шалаш укрывает со всех сторон, только я никак не могу согреться, зуб на зуб не попадает.

Я уже не думаю, что делаю, и безопасно ли это. Просто дико хочу унять бесконечный холод внутри. Укладываясь рядом на пушистый мох, я прижимаюсь к незнакомому муж-

чине в отключке. Сперва робко и невинно, а после, ощутив его тепло, отбрасываю всякие стеснения.

Едва провалившись в тревожный сон, я просыпаюсь от раскатов грома и волчьего воя. Они там, где-то совсем рядом, на берегу. По реке и шалашу неумолимо барабанят капли дождя, испытывая мою постройку на прочность. Какие-то из них все-таки просачиваются сквозь слой листьев и веток, попадая прямиком на лицо. Но это все мелочи. Здесь, на плоту, мы в относительной безопасности.

Я снова забываюсь сном и не замечаю, как мой большой теплый сосед приходит в движение. Просто в какой-то момент его крепкие руки обхватывают меня, прижимая к груди.

– Нио де шайди, – с тревогой шепчет он в мою макушку, что бы эти странные слова ни значили.

Я должно быть сошла с ума, или все это мне только снится, но в глубине души я рада его слышать. Рада, что чужеземец наконец очнулся, и я теперь не одна в этом аду.

Глава 4

Пробуждение

КЕРУК

– Да у тебя жар, – срывается с губ, только девчонка не знает моего языка и вряд ли что-то поймет.

Ее трясет в моих руках. Она беспомощно тычется носом в мою грудь, и я не возражаю, обняв ее покрепче и пытаюсь согреть, хоть она и так вся горит.

Я сперва и не понял, сон это, или все происходит наяву. Вокруг темно. Снаружи поливает дождь, но мы в укрытии. Где конкретно, не ясно, как и то, сколько я пролежал в отключке. Мне бы подняться и выйти, осмотреться, размять затекшие мышцы, но сейчас я просто не могу ее бросить. Она ведь меня не бросила.

Со мной всегда так, с самого детства. Если организму требуется время на восстановление после ранения или болезни, он обязательно свое возьмет, погрузив меня в глубокий лечебный сон. Не совсем удобное качество, но с природой не поспоришь. Вот и сейчас после сражения с лесной зверюгой и долгим пребыванием в воде, я вырубился в самый неподходящий момент.

А ведь у меня почти получилось наладить контакт с этой землянкой, объяснить ей кто я и откуда. Диковатая, с глаза-

ми в пол-лица, она смотрела с вызовом и испугом одновременно, но, кажется, мне удалось донести до нее самое главное: я не враг ей, и не причину вреда.

Все, чего я хочу, так это вернуться к брату вверх по течению реки. Не знаю, на что я надеялся, когда схватил спящего на плоту парнишку за лодыжку, но и такой агрессивной реакции не ожидал. Правда, это оказался и не парнишка вообще. Кто скрывался под капюшоном и мешковатой одеждой с первого взгляда было не разобрать.

Чем я ей только не угодил? Ведь показывал, что не обижу, но она и видеть ничего не хотела. Или здесь какими-то другими знаками изъясняются?

То, в какую передрыгу я попал, потерявшись на чужой планете, не зная природы, обычаев, языка, я осознал не сразу. Зато ни на секунду не переставал переживать о другом. А вдруг та зверюга была не одна? Как там малыш Кайнен, успел ли он добежать до отца?

Нет, не для того я увязался с ними в это путешествие. Я хотел быть полезным, а не доставлять дополнительных хлопот. Теперь же, даже если все хорошо закончится, Тео не упустит момента, чтобы усмехнуться надо мной. Ну, конечно, все как всегда! Неугомонный Керук угодил в неприятности, а ответственный старший брат вынужден его спасать, ведь ему именно так все и видится.

От волос девушки пахнет цветами и травами, незнакомыми мне, но очень приятными. А еще на ощупь она оказы-

вается не такой уж и бесформенной, какой выглядела в своей странной одежде, но при этом хрупкой и уязвимой. Вспоминая, с какой решимостью она набросилась на меня, пытаясь сбросить с плота, я невольно улыбаюсь. Неужели действительно рассчитывала меня победить? Сама с тростинку, а смелости, как у великана.

Удобно расположившись на моем плече, в какой-то момент девчонка крепко засыпает. К рассвету жар понемногу спадает, и я решаюсь переложить ее на мох, чтобы наконец выйти из укрытия и осмотреться.

А она молодец, хитро придумала. Привязала плот к дереву с одной стороны, чтобы его не унесло течением, еще и что-то вроде якоря соорудила. Оглянувшись на шалаш, потрепанный дождем, но при этом довольно крепкий, я мысленно ставлю еще один плюс земной девчонке. Выходит, не такая она и слабачка, раз в одиночку со всем справилась.

При движении замечаю, что она и обо мне успела позаботиться. Там, где еще вчера были раны, теперь наложены повязки. Нащупываю на шее мешочек с ягодами плектирона – и здесь все на месте. С облегчением выдыхаю. Даже страшно представить, как бы они на нее подействовали. Это для меня плектирон – оборотное средство, а для того, кто подобными способностями не наделен, подействует как самый настоящий яд, в лучшем случае изуродует до неузнаваемости. Неспроста его собирают в городе Смерти.

Присев на краю плота, я набираю воды в ладони и умыва-

юсь. Она здесь такая чистая и прозрачная, что без труда разглядишь стайки мелких рыбешек, снующих на самой глубине. Вода манит меня, притягивает к себе, будто я ее проводник. Следуя инстинктам, я наклоняюсь все ниже и опускаю голову в реку. Еще вчера, упав с обрыва, мой дар проснулся. В воде меня оглушили людские голоса и накрыли чужие воспоминания. Я не был готов к тому, что увидел, слишком много боли и смертей пережила эта голубая планета. Но сейчас я хочу разобраться, как это работает. Взять свой дар под контроль, о чем когда-то говорила мне Дана.

Сердце учащает ход. Мне любопытно и волнительно от происходящего. В первую секунду ощущение такое, будто оказался посреди людной площади, где говорят все и одновременно. Среди какофонии голосов трудно вычленить чей-то один голос, не то, чтобы разобрать, о чем речь. Но затем они становятся громче и резче, словно пытаются до меня достучаться, да только безуспешно. Тут я и не выдерживаю, резко поднимая голову из воды.

Причалив на плоту к берегу, я обнаруживаю залитое дождем кострище. Выходит, она и огонь сумела разжечь.

– Ить... пить, – тихо стонет девчонка. Знать бы еще, что она имеет ввиду.

Залезаю обратно в шалаш, встречаясь с ее взволнованным взглядом и уже привычно поднимаю руки вперед ладонями. Не хватало еще, чтобы она в таком состоянии боялась меня и потратила последние силы на бессмысленную оборону.

– Я не трону тебя. Я помогу. Покажи, чего ты хочешь, – говорю я на своем, но она, конечно же, ничего не понимает. Только замирает, услышав мой голос. Боится или прислушивается?

Приподнимаясь на локте, девчонка переводит взгляд на свои вещи, аккуратно сложенные в уголке. Там же, кстати, лежит и мой охотничий нож, который я тут же возвращаю на законное место в ножны.

Стараясь быть полезным, я подаю ей рюкзак, не замечая, как с него падают листья. Оказывается, все это время в них были завернуты жареные грибы и свежие ягоды. Смешиваясь, еда рассыпается по полу, на что девчонка обиженно надувает губы.

– Сейчас, сейчас, – пытаюсь собрать их обратно, но в итоге больше давлю ягоды коленями, потому что разглядеть их в слое густого пушистого мха нереально. – Жди здесь, я добуду для нас еду, – решительно заявляю то ли для нее, то ли для себя, направляясь в земной лес, о растениях и животных которого ничего не знаю.

Куст со спелыми сочными ягодами я нахожу почти сразу. Ну вот, на вид очень даже ничего. Делаю кулек из крупного листа, набираю туда пару горстей. Только пробовать на вкус неизвестные ягоды не решаюсь. Кто знает, вдруг и на Земле имеется что-то вроде нашего плектирона? Отрастет еще потом не пойми что.

Довольный своей находкой возвращаюсь на плот, чтобы

показать девчонке, и нахожу ее за неожиданным занятием: она делает себе укол в бедро. Выходит, у нее и лекарства имеются. Вот и отлично! Значит, быстрее поправится, а я смогу вернуться к своим.

Заметив меня, она смущается, и прячет медикаменты в сумку.

– Взгляни, что нашел, – протягиваю ей ягоды, только она снова награждает меня колючим недоверчивым взглядом.

И зачем я только с ней разговариваю? Все равно наше общение как у глухого со слепым.

Девчонка не решается взять кулек, тогда я сам подхватываю ее руку и высыпаю горсть красных ягод прямо ей в ладонь. Внимательно к ним присмотревшись, она качает головой и тут же высыпает ягоды в реку. А еще для доходчивости чертит ладонью по шее и строит смешную гримасу.

«Ядовитые, значит. Что ж, ясно. Попробую найти что-то еще», – в этот раз заключаю я про себя, не тратя слов на ветер.

Чтобы отыскать грибы, уходит гораздо больше времени. Я возвращаюсь на берег полным надежд, но история повторяется. Девчонка их и в руки брать отказывается. Отчитывает меня на своем, как нашкодившего ребенка, после чего заставляет тщательно вымыть ладони.

– Да что ж это за планета такая! – шепчу себе под нос от досады, вновь отправляясь в лес с пустым желудком.

В этот раз я еще больше удаляюсь от берега. Плот и дев-

чонка остаются далеко позади. Высоко в кронах деревьев щебечут птицы, под ногами стелется мягкий мох, кустарники, и душистые травы. Здесь красиво и безмятежно, но только с первого взгляда. Стоит прислушаться, и меня снова настигает ощущение слежки.

Резко оглянувшись, я замираю и осматриваюсь по сторонам. Чужой взгляд все еще прожигает мне спину, только я никого не вижу, и это сводит меня с ума.

Кем бы ни был мой преследователь, он в этом невероятно хорош и передвигается почти бесшумно. Не желая быть застигнутым врасплох, я делаю то, что хорошо умею – из подручных материалов мастерю лук и стрелы.

Еще в детстве, когда отец брал нас с Тео с собой на охоту, он устраивал соревнование на скорость. Нужно было не просто соорудить лук, а еще и принести с его помощью добычу. Я ненавидел эту игру. До определенных лет несменным победителем в ней оставался Тео. Пока они с отцом сходились во взглядах, старший брат был его любимчиком. Мне же отец все чаще повторял, что я пошел в свою слишком чувствительную мать, а мое нежелание стрелять по живым мишеням расценивал за слабость.

Все изменил случай, когда один рассвирепевший зверь просто не оставил мне выбора. В этот раз Тео промазал, чем только разозлил его. Раздув ноздри и наведя в мою сторону торчащие клыки, зверь, не раздумывая, ринулся навстречу. Отец и брат не знали, что я продолжал тренировки, и уже

давно стрелял отлично. Они и среагировать не успели, а я попал ему прямым в глаз, уложив одной стрелой.

«Запомни этот момент, сынок, и никогда не забывай!» — хвалил меня отец, тяжелой рукой похлопывая по юношескому плечу. Я и не забыл. Взгляд загнанного зверя еще долго стоял перед глазами. Только понял я тогда для себя совсем другое: чужая жизнь — слишком высокая цена за чью-то похвалу. Если я когда и буду убивать, то для пропитания или защиты, но не ради нелепых соревнований. С тех пор этого правила я ни разу не нарушал.

Лук почти готов. Удивительно, сколько времени прошло, но руки все помнят. Шнурок с шеи использую в качестве тетивы. Регулирую натяжение и, наконец, прицеливаюсь.

Заточенная стрела, преодолев приличное расстояние, попадает точно в цель. Шумная стайка птиц темным облаком поднимается с дерева, и я не могу сдержать победной ухмылки, довольный своей работой.

С луком в руке я чувствую себя на порядок увереннее в этом неизведанном лесу. Кажется, что и мой преследователь куда-то пропал. Если он вообще был, а не померещился мне на нервной почве.

Заметив в кустах мелкую дичь, чем-то напоминающую наших ушастых джанхаев, я пускаю еще одну стрелу. Этого будет вполне достаточно, чтобы нам с девчонкой утолить голод, большего и не надо. Я уже предвкушаю улыбку на ее лице, когда вернусь с добычей и накормлю ее нормальной

едой, если эта колючка вообще умеет улыбаться. Но стоит подобраться к своей добыче, прямо мне навстречу из раскидистого кустарника показывается зверь покрупнее. Он-то все это время и охотился на меня самого.

Машинально натянув тетиву с заготовленной стрелой, я застываю на месте. Хоть сердце и оглушает ударами, мои реакции не подводят. Страх в такой ситуации – это нормально. Я хочу жить и осознаю нависшую надо мной опасность. Нужно лишь выровнять дыхание и взять эмоции под контроль.

Мощный и одновременно грациозный зверь с лоснящейся густой шерстью производит впечатление. Грозный оскал, крупные когтистые лапы, длинный хвост, который недовольно бьет по земле, всем своим видом призваны меня напугать. Это его владения, для чужаков здесь не место.

Секундная заминка и он одним прыжком сбил бы меня с ног. В то же время, зверь не торопится нападать. Принюхивается ко мне, словно чувствует, что я не совсем человек, а тоже зверь наполовину. Смотрит прямоком в глаза, испытывая на прочность, будто чего-то хочет. Только у меня от этой затянувшейся игры кровь в венах стынет. Того и гляди, дрогнет рука, выпустив стрелу, а в душе я не желаю этого.

Тихое жалостливое поскуливание за кустами сродни мольбе о помощи. Услышав его, в моей голове разом все встает на свои места.

Глава 5

Грани доверия

ДЖЕННИФЕР

Странный он какой-то, будто с неба свалился. Ведь ниче-гошеньки о природе вокруг себя не знает. То волчьих ягод принес в кульке, то целую охапку мухоморов. Хорошо, хоть ума хватило ничего из этого не попробовать.

Высокий, плечистый. Стоит, загораживая солнце, и улы-бается весь такой довольный собой. Ну прям супергерой! Ага, было бы чем гордиться.

Вот смотрю на него, и слов нет, одни эмоции. Я-то дума-ла, не осталось на Земле человека, который не знал бы, что мухоморы ядовиты. А выходит, что нет, один неуч на мою голову все-таки нашелся.

Зря я, наверное, с ним так. Вроде, хотела как лучше, когда руки заставила помыть после всей этой гадости. Вдруг глаз потрет ненароком, или еще что. А Тедди обиделся. Точеные темные брови сошлись к переносице. От бывлой самодоволь-ной улыбки не осталось и следа. Полоснул по мне многообе-щающим сердитым взглядом и молча скрылся в лесу.

В этот раз его нет слишком долго, и я начинаю волновать-ся. Утреннее солнце поднялось уже высоко над горизонтом, а моего попутчика и след простыл. Вернется ли он вообще?

Или не станет тратить на меня время и продолжит свою дорогу, куда до этого планировал?

Поднявшись на ноги, я едва не теряю сознание. Перед глазами все кружится, и эту карусель никак не остановить. Горло и легкие горят так сильно, словно я побывала на пожаре. Я всего-то схожу с плота на берег, сделав несколько шагов, а мне уже хочется прилечь и дышать получается с трудом.

Лекарство, которое я себе вколола, начало действовать. Жар понемногу отступил. Жаль только, ампула была последней. Все, что мне теперь остается, надеяться, что организм и сам справится с недугом.

– Ничего, прорвемся, – настраиваюсь я на лучшее. – У меня хватит сил выбраться из этого леса и оторваться от охотников.

Зная их одержимого предводителя, в том, что они все еще идут по моим следам, я даже не сомневаюсь. Если бы не застрявший в лесу Тедди, уже давно снялась бы с якоря и уплыла отсюда подальше.

Вернувшись на плот, я незаметно для себя проваливаюсь в сон. Для меня сейчас это лучшее лекарство. Просыпаюсь от резких повторяющихся звуков, но не спешу себя выдавать, с опаской выглядывая из шалаша.

Чужестранец вернулся и не один. Он принес дичь, которую уже успел разделать. Сидя на корточках у кострища Тедди с усердием пытается развести огонь. Я ничего не знаю о нем, и не привыкла доверять людям, но он не предал меня,

не бросил. Осознавать это отрадно.

Еще какое-то время я с интересом наблюдаю, как крепкий мужчина безуспешно пытается развести костер: то выбивая искру из камня, то методом трения, задействуя тетиву лука. Когда только он успел его соорудить? То, направляя солнечный луч лезвием своего ножа на заготовленную сухую траву.

Признаться, своей выдержкой и находчивостью Тедди не перестает меня удивлять. Как человек, который с детства дружен с огнем, я никогда не пользовалась ни одним из этих методов, и не задумывалась о том, сколько на деле требуется усилий, чтобы из крохотной искры разгорелось пламя.

В какой-то момент у него почти получается. От сухой травы наконец поднимается дымок. Он бережно закрывает ее ладонями, как нечто очень ценное, и тихонько дует. Но едва зародившись, огонь гаснет.

Я не хочу смеяться над ним, вот честно. Я ему сочувствую. Но чужестранец выглядит таким живым и по-мальчишески искренним, что улыбка сама скользит на лицо. А он возьми, да посмотри на меня в этот самый момент, словно я радуюсь его неудаче.

– Ит каш рамэ! – срывается мой попутчик после длительных стараний, резко вонзая нож в землю, и мне впервые не требуется перевода, чтобы его понять.

Я дергаюсь от испуга, будто на меня вылили ушат воды, невольно втягивая голову в плечи. Злой, разгневанный, голодный, он поднимается в полный рост, разглядывая при

этом свои, наверняка, стертые ладони. На мужском лице ходят желваки – это точно не к добру.

Мы встречаемся взглядами и меня охватывает паника. Зачем я расслабилась, зачем позволила себе ту глупую улыбку? Мне больше некуда бежать, да и не в таком состоянии. Здесь только мы двое и лес, кишачий дикими тварями.

Он срывается с места, и я не представляю, чего ждать. Нервно поджимаю колени к груди. Темный взгляд прожигает насквозь, словно я и есть причина всех его несчастий. Твердая ладонь обхватывает мое запястье и дергает на себя. От неожиданности я едва не впечатываюсь в мужскую грудь, а еще опускаю голову, боясь посмотреть в его глаза.

Не говоря ни слова, он тащит меня за собой. Мои ноги заплетаются, я спотыкаюсь, но чужестранец не обращает на это внимания, упорно идя к своей цели.

– Ахше?! Ахше байн ти датур? – задается он вопросом, поставив меня перед кострищем.

Странное дело, но, кажется, я снова понимаю, о чем речь. Он хочет узнать, как я развела костер, в то время как у него ничего не вышло.

Выходит, он на меня не злится? Сказать, что на душе отлегло, это ничего не сказать. Но теперь я стою перед другой дилеммой: показать, как добыла огонь, – значит, признаться в своем даре. А могу ли я настолько ему доверять?

Мне боязно, и я снова опускаю взгляд, надеясь уйти от ответа, со всем вниманием рассматривая ободренные носы

своих кроссовок.

– Ахше? – повторяет он, обхватив меня ладонями за плечи, только в этот раз на порядок тише и мягче. – Ней сэто, – произносит чужестранец будто заклинание своим бархатистым голосом. – Ней сэто, – и я сдаюсь, заглядывая ему в глаза.

Не зря говорят, если хочешь наладить с кем-то контакт, начни с того, что присмотришься к человеку и определи цвет его радужек. Присмотревшись к глазам чужестранца, богатых теплыми кофейными оттенками, мне с трудом удастся от них оторваться. Любуясь золотистыми переливами в его темных омутах, я залипаю и теряю счет времени.

Секунда, две, три...

Не ожидая подобного внимания, их обладатель замирает и перестает дышать. Теперь и он смотрит на меня иначе. Пользуясь моментом, мужчина обводит внимательным взглядом мои брови, скулы, спускается к губам. Мои щеки вспыхивают. Я робею под его взглядом и поджимаю губы, закусывая изнутри.

Широкие ладони, застывшие на моих плечах, приходят в движение. Он выпускает меня из крепкой хватки и неожиданно представляется.

– Керук Ней, – хлопает при этом ладонью по груди. Его имя немного резкое и до жути странное, но в том, что это оно и есть, я почему-то не сомневаюсь.

Керук, значит. Ну ладно, пускай будет Керук, хоть я и при-

выкла звать его про себя Тедди.

– Дженнифер Кроули, – копирую его движение, опуская ладонь на грудь, и невольно закашливаюсь. – Дженни, можно просто Джен.

Придерживаясь за ствол дерева, я усаживаюсь на траву. Перед глазами снова все плывет, включая моего нового знакомого, но я стараюсь не показывать этого. Жизнь научила меня быть сильной, не проявлять слабости, не жаловаться на проблемы, не просить помощи. Вот и сейчас справлюсь сама, ни к чему ему видеть, в каком я состоянии.

– Дженни, – повторяет он с акцентом, складывая руки на груди.

– Керук, – неловко улыбаюсь, глядя снизу вверх на его статную фигуру в темном облегающем костюме.

Бросив всего один взгляд на разделанную дичь и уже насаженную на прутья, я невольно сглатываю. Температура спала, мне бы сейчас самое время подкрепиться, а то на завтра совсем не останется сил. Но не есть же мясо сырым?

Заметив, куда я смотрю, Керук присаживается у кострища на корточки, и берется за старое, подхватывая в ладонь пару давно остывших углей.

– Ахше, Дженни? Ахше байн ти датур? – повторяет уже знакомую фразу и смотрит такими глазами, словно я вот-вот достану из кармана зажигалку.

Нет, вряд ли это похоже на игру, а он имеет хоть какое-то отношение к охотникам на ведьм. Стали бы они ради меня

одной разыгрывать весь этот спектакль? У генерала другие методы и пожестче. Или я просто очень хочу в это верить?

Устав терзать себя сомнениями, я решаюсь открыться, и мой пустой желудок радостно отзывается громким урчанием. Стянув полуперчатки, я закрываю глаза и концентрируюсь. Я ослабла, но мой дар просыпается, на ладони проступает яркая паутинка, вскоре загорается и пламя.

Не знаю, чего ожидал Керук, только он смотрит на меня во все глаза. С еще большим восторгом, чем дети у костра, когда я устроила для них шоу огненных бабочек.

Огонек по моему велению переносится на заготовленную сухую траву в кострище, разом охватывая ветки и разгораясь все ярче.

– Энвар Ши... – шепотом срывается с мужских губ.

Звучит красиво, знать бы еще, что это значит. Надеюсь, не какое-то проклятье про ведьм.

Я присматриваюсь к его реакции, больше всего боясь заметить то, что привыкла видеть: страх, и людскую неприязнь. Да, таких, как я, единицы, но я тоже человек, а не какое-то чудовище.

Только Керук и не думает меня осуждать. После увиденного он смотрит в мою сторону не с опаской, а даже с некоторым интересом, при этом ловко пристраивая наш обед над костром.

Пока дичь готовится, мы сидим друг напротив друга, думая каждый о своем. Я, откинувшись на ствол дерева, он –

занимаясь приготовлением еды, то и дело ее переворачивая, чтобы не сгорела.

Иногда я ловлю на себе его мимолетные взгляды, но не решаюсь заговорить первой. Да и что я ему скажу, когда мы объясняемся почти на пальцах?

Готовую еду Керук делит поровну. Оценив щедрость, я сама отказываюсь от половины порции в его пользу.

– Ты вон какой большой, а я – маленькая, мне не нужно так много. Да и аппетита почти нет, – выдаю я, подкрепляя слова нелепыми жестами, и он не сразу, но все-таки соглашается.

Еще бы, столько крови потерял. Ему за день надо не меньше трех таких зайцев съесть, чтобы восстановиться, а он еще и со мной делится.

На сытые желудки общение идет на порядок легче. Керук объясняет, что ему нужно вернуться вверх по течению, потому что там его кто-то ждет.

– Тео, Дана, Кайнен, Брук, – перечисляет он их имена, которые мне ни о чем не говорят, и его глаза загораются надеждой.

Вспоминая о близких, мужчина становится на порядок серьезнее и задумчивее. Кем бы они для него ни были, он их сильно любит, такое сразу видно.

По-хорошему я ему даже завидую, потому что меня нигде никто не ждет, и уж точно по мне не скучает. В другой ситуации, гордо вскинув голову, я бы сказала, что быть одной

для меня давно вошло в привычку. Вот только, если откровенно, к такому нельзя привыкнуть. День за днем, год за годом я непрестанно глушу эту ноющую боль где-то внутри, долгими ночами перед сном перечисляя имена отца, матери и всех родных, кого когда-то потеряла.

– Кэм радэ зиттуш, Дженни, – неожиданно зовет он меня с собой, дополняя жестами.

Только для меня нет обратной дороги. Мы и так в опасной близости к Черной башне, мой путь лежит в другую сторону. Пытаясь объяснить ему это, я достаю из-за пазухи заветную карту.

– Вот, смотри. Мы сейчас где-то здесь, – веду я пальцем по клочку пропечатанной кожи, и он внимательно за ним следит, рассматривая обозначения. – Дальше река уходит на запад. Потом будет разрушенный город, поля и горы, а уже за ними...

Сама не понимаю, что со мной происходит, только на глазах проступают слезы. Я ведь и не знаю наверняка, что меня там ждет, в конце пути. Есть ли он вообще, этот призрачный штаб сопротивления, или все это лишь сказки, чтобы вселить в потерянную души вроде моей хоть какую-то надежду?

Звук приближающегося вертолета, заставляет сердце разогнаться до сверхскоростей. Наскоро закидав дотлевающий костер землей, я бегу завести плот в заросли камышей и ищу, где спрятаться самой. Но Керук и не думает делать этого, словно нарочно выйдя на самый берег.

– Пожалуйста, они не должны нас заметить! – умоляю его я, оттаскивая мужчину за руку обратно в лес. – Быстрее-быстрее!

Он не понимает, что происходит, но не спорит, вместе со мной скрываясь в кустарнике под раскидистым деревом. Мы оказываемся так близко, почти в обнимку. В другой момент я испытала бы неловкость от подобной ситуации наедине с мужчиной, но не сейчас, когда вся моя жизнь висит на волоске. Сердце и так колотится о грудную клетку, норовя выскочить.

– Ит кеш лэ? – шепчет Керук, кивая к небу.

– Это охотники. Если они меня найдут... – я нервно сглазываю, на мгновение прикрыв глаза, чтобы собраться. – В лучшем случае меня ждет смерть, в худшем – бесконечные пытки.

Сама не знаю, зачем ему об этом рассказываю, вряд ли он что-то разберет на чужом языке. А вот ощутив, как меня трясет от ужаса, Керук сам покрепче сжимает мою ладонь в своей, будто бы успокаивая.

Подлетев ближе, вертолет зависает прямоком над макушкой нашего дерева.

Неужели нашли?!

Тут мои нервы сдают окончательно, в душе я начинаю молиться.

– Если меня поймают, пожалуйста, спрячь эту карту, – следуя секундному порыву, вверяю незнакомцу самое цен-

ное. — Чтобы ни случилось, она не должна попасть к ним в руки.

Не знаю, какого чуда я жду, заглядывая в его выразительные глаза цвета кофе, но он с пониманием кивает, еще больше притягивая меня к себе.

Глава 6

Клетка для зверя

КЕРУК

Еще днем, обнаружив как девчонка насмехается надо мной, я закипел от злости, и едва на ней не сорвался. Но мелкая заноза оказалась не так проста, какой казалась с первого взгляда. Когда на ее ладони загорелся огонь, я застыл в изумлении.

О носителях этого дара на Зептее сложена не одна легенда. После перерождения планеты, именно они помогали людям выжить. А еще я знаю наверняка, что кого попало богиня Энвар Ши не станет наделять редким даром огня. Кто-то, а она умеет выбирать самые чистые души. То, что вредная колючка оказалась одной из них, никак не укладывается в голове.

Вот смотрю на нее, и не верю. Бледная, изможденная, с запутанными золотистыми волосами и выразительными зелено-кариими глазами в пол-лица эта девушка видится мне нелюдимой, напуганной и очень одинокой. В то время, как на Зептее подобных ей носили на руках, приравнивая к богам. Первая Энвар Ши, к примеру, стала женой пророка и до самой смерти оставалась его правой рукой.

Выходит, на этой планете что-то пошло не так, если Джен-

ни с ее особыми способностями, призванными помогать людям, вынуждена от них скрываться? Но тогда и Дана, пусть ее дар отличается, тоже в опасности, о чем я должен как можно скорее предупредить их с братом.

– Все хорошо, я с тобой, – повторяю девчонке снова и снова, пока она дрожит в моих руках. Еще и карту мне свою отдала, вероятно считая, что со мной она будет в лучшей сохранности.

Я глажу ее по волосам, таким шелковистым и мягким на ощупь, и мне это до жути нравится. У девушек с Зептеи волосы темные и более жесткие. Колючка напряжена, но на удивление не возражает против этой невинной ласки. А услышав, как вертолет разворачивается, и вовсе с облегчением выдыхает, опуская голову на мое плечо. Мы не торопимся покинуть укрытие, еще какое-то время продолжая так же стоять в обнимку и думать каждый о своем.

Перестав вздрагивать, Дженни приходит в себя и первым делом забирает обратно свою карту. Я хочу понять, в порядке ли она после случившегося. Нежно касаюсь пальцами ее лица, пытаюсь заглянуть в глаза. Только Дженни резко отстраняется, полоснув мимолетным взглядом, будто ей стыдно за то, что доверилась мне. Она снова замыкается в себе, принимаясь собирать вещи.

– Что происходит? Ты слишком слаба, чтобы в одиночку двигаться дальше, – пытаюсь вразумить девчонку.

Но кому я это говорю? Она смотрит на меня, гордо вски-

нув голову. Думает, я не вижу, что она еле переставляет ноги и дышит с трудом? Отсутствие аппетита, нормальной координации, круги под глазами и глухой кашель с хрипами уже о многом говорят, как бы искусно она ни притворялась.

Эта упряmica, даже если бы меня понимала, все равно не стала бы слушать. Пыхтя и спотыкаясь, она уже выводит из зарослей на воду замаскированный плот.

Вот и что мне с ней делать? Я следом за ней залезаю в воду.

– Дженни, стой! – перехватываю девушку за запястье, в который раз поражаясь тому, какое же оно тонкое. Да она вся будто тростинка, как только ветром не сдувает?

Девушка вздрагивает от моего прикосновения, но в этот раз не вырывается. Стоя по колени в воде, мы застываем друг напротив друга.

– Здесь нельзя оставаться. Охотники подобралась ко мне слишком близко, – поднимает она тревожный взгляд в небо.

Странное дело, но я вдруг начинаю что-то понимать из ее речи. Или это все голоса, которые я слышал в воде? Когда мы общаемся, они будто оживают в памяти, постепенно выстраиваясь в систему, таким образом обучая меня земному языку.

– Вот, смотри, если повезет, уже к утру я буду здесь.

Следующая остановка на ее карте, судя по обозначению, какое-то поселение. Там она будет среди других людей, где ей окажут помощь, и надеюсь, в безопасности.

В итоге я соглашаюсь с ее безумным планом, помогая Дженни собрать вещи, остатки еды, и перенести все на плот. Приходит время прощаться, только что-то внутри никак ее не отпускает. Так и кричит, что я совершаю огромную ошибку.

В этот раз и Дженни смотрит на меня не как обычно.

– Керук?

Да не может быть! Избранница Энвар Ши решила позвать меня с собой?

Она протягивает ладонь и смотрит такими глазами, что можно было бы обойтись и вовсе без слов.

Я оглядываюсь назад, вверх по течению реки, и сердце обливается кровью. Где-то там меня ищет брат. Вопреки собственным желаниям я должен отказаться и идти ему навстречу. Несмотря на внешнюю хрупкость Дженни сильная, и прекрасно справится без меня.

– Прости, но я не могу. Я должен вернуться к своим. Тео, Дана, Кайнен...

– Брук, – подхватывает Дженнифер и улыбается.

Надо же, запомнила. Только эта редкая улыбка на ее бледном лице выходит какой-то очень грустной и вымученной.

– Шан бути, Дженни, – прощаюсь я на своем, желая ей удачного пути, и пожимаю неожиданно горячую ладонь, которая утопает в моей.

– Прощай, Керук. Береги себя, – отчего-то дрожит ее тихий голос, и она снова прячет взгляд, стыдясь того, что успе-

ла ко мне привязаться.

Ну вот и все, простились. Я помогаю Дженни забраться на плот и выпускаю девичью руку, еще какое-то время наблюдаю за тем, как плот отчаливает от берега. Я не показываю этого, но мне тоже немного грустно. Без нее в этом чужом мире сразу становится как-то пусто и одиноко. Но я должен двигаться дальше и как можно быстрее найти своих.

День медленно клонится к закату. Где-то за спиной воют волки, и я задумываю обернуться зверем, чтобы быстрее и безопаснее преодолеть намеченный путь. Тех запасов плектирона, что у меня есть, должно хватить, чтобы продлить оборот на всю ночь.

Уже представляю, что скажет Тео, когда я сожму его в крепких объятьях, как закружу на руках проказника Кайнена, и похвастаюсь Дане случайным знакомством с избранницей Энвар Ши.

Закинув в рот первую оборотную ягоду, я стягиваю с себя одежду, пока она не затрещала по швам на моем видоизмененном теле, и покрепче завязываю вокруг талии. Сперва у меня обостряется обоняние, затем слух и зрение. Плектирон работает точно так же, как и на Зептее. Это обстоятельство не может не радовать. Ноги и руки видоизменяются, наливаются мышцы, сквозь кожу проступает жесткая шерсть.

Я стискиваю зубы, чтобы не кричать, потому что боль во время оборота невыносимая. Успокаивает лишь то, что она быстро проходит, наполняя мое израненное тело невиданной

для человека силой.

Когда оборот завершен, первое, что я должен сделать — подчинить зверя, которому дал выход, освоиться в новом теле. Встав в полный рост и расправив плечи, я провожу привычный ритуал: принимаю и прислушиваюсь к миру вокруг, осознавая себя в нем.

Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Только чувствую я отчего-то не лес вокруг, а запах ее волос с душистыми травами, которым дышал всю ночь. Еще и зеленые глаза девчонки, большие и испуганные, упорно не выходят у меня из головы. Или это просто совесть мучает, потому что позволил ей уплыть одной в таком состоянии?

Последний раз оглянувшись вниз по течению реки, я вижу то, что никогда не разглядел бы человеческим зрением. Плот с этого расстояния кажется совсем крохотным, девчонка, застывшая с веслом на его краю, и того меньше. Застрыв на порогах, она пытается их обойти, а вместо этого сама падает в воду у меня на глазах и все никак не показывается на поверхности.

«Нет, Дженни, нет!» — проносится в мыслях, а из груди вырывается свирепый рык, от которого сотрясаются деревья, и местные хищники, наверняка, поджимают хвосты.

Слома голову я мчусь к ней вниз по течению реки. Лечу, не разбирая дороги и не замечая веток, которые на скорости врезаются в кожу. Сперва бегу на ногах, а после совсем по-звериному на всех четырех лапах, ловко перепрыгивая пре-

пятствия, возникающие на моем пути. Так и правда гораздо быстрее. Лишь бы успеть, ведь сейчас каждая секунда на счету.

Только держись, девочка, я скоро.

Добежав до тех самых порогов, на которых застрял плот, я различаю в воздухе чей-то чужой запах, но не придаю этому значения. Кто знает, откуда его могло принести? Главное, он не принадлежит Дженни. Нежный аромат ее кожи и шелковистых волос я ни с чем не спутаю.

Залезаю в реку, принохиваюсь, судорожно оглядываюсь по сторонам, только девчонки и след простыл. Неужели опоздал, и ее успело унести течением? Вот идиот! О чем я только думал, когда отпустил ее совсем одну?

Близится закат. Если днем солнце стояло высоко, и река просматривалась почти до самого дна, то теперь последние лучи играют бликами на поверхности, только мешая что-либо разглядеть. Тогда я ныряю в воду, фактически наощупь осматривая все вокруг камней, где застрял плот. Обнаружив на самом дне ее бездыханное тело, я не знаю, радоваться мне, или уже начинать ненавидеть себя, потому что пришел слишком поздно.

Я выношу Дженнифер на берег, и усаживаюсь с ней на песок, перегнув девчонку через одно колено, головой вниз. Когтистые лапы оборотня мне сейчас только мешают, я боюсь случайно навредить ей. Но с другой стороны, куда уж хуже? Она и так едва жива. Аккуратно надавливаю на ее спину,

наблюдая, как изо рта и носа выливается вода.

«Дыши, Дженни, дыши! Не сдавайся, слышишь!» – мысленно кричу, продолжая трясти и постукивать по спине, только ее грудная клетка все никак не приходит в движение.

Мне бы ей сейчас сделать искусственное дыхание, как учила Дана во время полета. Но не в теле же оборотня?! Дыхание рот в рот с клыкастым чудовищем моя вредная колючка вряд ли оценит. В конечном счете, насколько получается, я делаю и его.

Сердце на адреналине стучит слишком часто, и мне кажется, что Дженни не дышит уже целую вечность. Пытаясь привести ее в чувства снова и снова, я злюсь от беспомощности. А еще не замечаю другой опасности, возникшей прямо за моей спиной, и она становится более чем реальной.

– Когда-нибудь видел такого мутанта? – доносится хриплым шепотом из кустов.

– Нет, но тем больше за него дадут, – отзывается кто-то другой с усмешкой в голосе.

– Ага, если только усыпим и посадим в клетку.

– Так и сделаем! – а это уже их главарь. – Заходи справа, попробуем накинуть сеть, пока урод жрет. Или что он там делает с утопленницей? Наверняка, уже высосал ей все мозги.

Не знаю, что меня больше удивляет в этот момент: четыре вооруженных идиота за спиной, которым напрочь отшибло инстинкт самосохранения, или то, что, не разбирая слов, я

каким-то образом в общих чертах понимаю, о чем они говорят?

Как бы не хотелось сейчас оставлять Дженни, но мне приходится переложить ее на землю, аккуратно повернув на бок, и встать на защиту, пока и она не угодила в ту же клетку вместе со мной.

Мысленно я прошу: «Пожалуйста, уйдите подобру-поздорову, я не желаю вам зла», только эти парни точно не собираются расходиться. Оценив по достоинству мой звериный оскал и предупредительное рычание, они на пару секунд замирают на местах, но лишь для того, чтобы перегруппироваться, зажечь факелы, которых, вероятно, я должен был испугаться, и с прежним упорством ринуться в бой.

Ну что ж, сами напросились.

Одним прыжком я выбиваю из рук факел, поджигаю им бороду первому, а второму из них тощий зад, отчего мужик с криками и ругательствами несется к реке.

Третий с перепугу принимается палить из ружья куда придется. Пуля прожигает плечо, и я взываю от боли. Но больше переживаю за Дженнифер, по возможности закрывая ее собой. Отпусти я зверя, он сейчас разорвал бы этого недоделанного стрелка на куски, но есть и другие методы. Добравшись до него, я показательно скручиваю ружье в баранку, после чего со злостью закидываю ошалевшего мужика на дерево. Там где-то он и повисает на суку, уже не торопясь вернуться в игру.

Остается четвертый – их главарь. Достав из ножен охотничий нож, рыжий бородач с упорством маньяка движется напрямик на меня. Нож у меня тоже имеется, но в обличье оборотня я прекрасно справлюсь и без него одними когтистыми лапами. Между нами завязывается бой не на жизнь, а на смерть. Мужик оказывается крепким и не в меру настырным. Ему удастся полоснуть меня по груди, мне – целой пятерней оставить глубокие шрамы на его спине.

В какой-то момент Дженни наконец подает признаки жизни и откашливается. Я отвлекаюсь, оглядываясь в ее сторону.

«Жива! Моя колючка жива», – радостно проносится в голове.

– Чертово отродье! Твое место в клетке! Не сейчас, так потом, я все равно тебя найду, – выплевывает со злостью рыжий и снова атакует, пользуясь моментом.

Тогда я не сдерживаюсь, встряхиваю его за шкуру и ударяю об дерево, желая поскорее с этим покончить. Дженни скоро очнется, есть дела и поважнее.

Над лесом сгущаются сумерки, от дневного тепла не остается и следа. Еще и от реки тянет холодом. Подхватив девушку на руки, такую хрупкую и промерзшую до костей, я прижимаю ее к груди, желая уберечь и хоть немного согреть. Ее зубы мерно стучат, да и сама она вся не переставая трясется.

Моя земная Энвар Ши. Особенная и такая уязвимая. Ну

куда же тебя понесло совсем одну? А если бы я не успел... Все пройдет, вот увидишь. Потерпи еще немного.

Если бы я только мог сказать все это на человеческом, а не сопеть по-звериному ей в макушку. Но плектирон только начал действовать, и обернусь в человека я еще не скоро.

Сперва она затихает в моих объятьях, будто не осознавая, как здесь оказалась, и что происходит. Оно и понятно, считай, только с того света вернулась, еще не пришла в себя. Но стоит Дженни пошевелиться, коснуться ладонью моего плеча, покрытого густой шерстью, и поднять на меня взгляд испуганных глаз, из ее груди вырывается крик ужаса. Он звенит в моих ушах, и я теряюсь от такой реакции. А чего я собственно ожидал?

Она вырывается, я бегу за ней, Дженни визжит, пинается, колотит меня кулаками в грудь, я терплю и не отпускаю.

Как же мне хочется ей объяснить, что это я – тот самый Керук, но она и взглянуть на меня боится, закрывая лицо ладонями. Не сдержавшись, я рычу от злости, тогда Дженни и вовсе теряет сознание, обмякая в моих руках.

Глава 7

Черная башня

КЕРУК

Плот. Точно! Мне нужно перенести ее на плот, а там к утру доберемся до поселения. И сбегать от меня посреди реки она никуда не сможет.

Мне снова приходится оставить Дженни одну без сознания на берегу, пока я вожусь с плотом, сперва сдвигая его с камней, а затем, причаливая к берегу. Следы от ран при каждом движении напоминают о себе, но я лишь покрепче стискиваю зубы. Сейчас все мои мысли заняты ей, этой необычной девушкой с Земли. Я обязательно вытащу ее отсюда, доставлю к людям, где ей помогут, чего бы мне это ни стоило.

Сейчас-сейчас. Занесу тебя в шалаш, разотру, согрею...

Подхватываю Дженни на руки, а она и так вся горит. Жар еще сильнее, чем прошлой ночью. Девчонка тяжело дышит, хрипит и тихо стонет в полудреме. Прижимаю ее к груди, и сердце обливается кровью. Тут я и вспоминаю про ее рюкзак с лекарствами. Сделать укол с моими лапами будет непросто, но я как-нибудь справлюсь, лишь бы ей стало лучше.

Вытряхнув его содержимое, вместе с другими медикаментами я нахожу шприц, но не ампулы. Неужели закончились? Как же не вовремя!

Из глубины леса доносится волчий вой. Здесь оставаться опасно, и я переношу Дженни на плот.

Держись, девочка, только не сдавайся!

Весь путь я не смыкаю глаз, обтирая ее влажной тканью, чтобы хоть немного сбить жар. Время от времени она приходит в себя и распахивает глаза. В ночной темноте трудно что-то рассмотреть, но будучи клыкастым чудовищем, я до жути боюсь напугать ее еще больше, и в такие моменты отодвигаюсь подальше, стараясь почти не дышать. Сейчас же, снова став человеком, я сам накрываю ее ладонь своей, и будто глупый мальчишка радуюсь тому, как она реагирует на мой голос.

– Я с тобой, Дженни. Все будет хорошо.

– Керук, – шепчет она с облегчением, из последних сил сжимая мои пальцы, и снова отключается, забываясь тревожным сном.

К рассвету Дженни становится все хуже. Я готов кричать, звать на помощь. Но кого? Вокруг реки сплошной стеной тянется лес, или отвесные скалы. Лишь хищные птицы кружат над нами в поисках наживы. Ну уж нет, не дождетесь! Вашей добычей мы не станем.

Сверившись с картой, которую девчонка хранит во внутреннем кармане рубашки, я понимаю, что поселение должно быть где-то совсем рядом. Только где? Мне бы забраться на дерево, чтобы осмотреться, подняться на самую высокую точку. Потому что здесь, с реки, ничего невозможно разгля-

деть.

«С реки», – доходит до меня с опозданием.

Набираю воды в ладони, чтобы умыться, и смеюсь собственному отражению. Ну что за идиот? Вокруг меня бесконечный источник информации, осталось только научиться им пользоваться, а я все по старинке собрался на дерево лезть. Может, для этого и нужен мой дар, чтобы спасти избранницу Энвар Ши?

От этой неожиданной мысли меня будто током простреливает, а безнадежная ситуация, в которой мы с Дженни оказались, вдруг обретает особый смысл.

– Помоги мне, река. Я должен спасти эту девушку любой ценой. Покажи, где искать людей.

Моя просьба похожа на бред сумасшедшего, но я верю в то, что говорю. А еще это удивительным образом успокаивает, помогая сосредоточиться. Делаю глубокий вдох и опускаю голову в реку. В этот раз помимо взрослых голосов, которые дергают меня на части, мне слышится еще и детский: чистый, звонкий, залиvistый. За ним я и слеую, отчетливо понимая, что поселение находится у подножия горы сразу за этим лесом.

Силы Дженни тают на глазах. В человеческом обличье с ней на руках я буду пробираться по лесу целую вечность. Она меня и испугаться не успеет, все реже приходит в себя. С этой мыслью я закидываю в рот еще одну ягоду плектирона, наскоро стягивая одежду и уже знакомо завязывая ее узлом

на талии.

Обернувшись, я снова мчусь сквозь заросли, не замечая препятствий на пути и земли под ногами. Уставший, израненный, голодный... Плевать! Только бы успеть. Надеюсь, там ей сумеют оказать помощь и вернуть к жизни.

Проходит не больше часа, как чувствительный нос зверя улавливает в воздухе запах жаркого и какой-то выпечки. От этих ароматов пустой желудок сдавливает спазмом.

«Ну вот, мы на верном пути!» – радуюсь я в душе, ласково лизнув Дженни в висок, чтобы проверить температуру, и ужасаюсь от того, какая она горячая.

Девчонка хмурится то ли от моего прикосновения, то ли от настырных солнечных лучей, пробивающихся сквозь густую листву. Она тихо стонет, но не открывает глаз.

Спи, моя девочка. Лучше тебе не видеть меня таким.

Вскоре вдалеке у подножия горы показываются массивные ворота и первые крыши поселения. Лес становится все реже и светлее. Даже колючий кустарник, расцарапавший в кровь ноги, наконец куда-то исчез. Ощувив, что почти достиг цели, я теряю бдительность и бегу еще быстрее.

Дождаться, пока плектирон закончит действие, и я верну человеческое обличье, нет смысла. Для нее каждая минута на счету. Уже представляю, как положу Дженни у ворот и подниму шумиху, привлекая внимание. Конечно, люди помогут ей, как же иначе. Если успею унести ноги, будем считать, что мне повезло, а если нет... Об этом я стараюсь не

думать. Буду действовать по ситуации.

Увлеченный всеми этими мыслями, я и не замечаю ловушку. Всего один шаг, и мы вместе с Дженни угождаем в сеть, мигом оказываясь подвешенными на дереве. В это же время в поселении принимается истошно звонить колокол. Ворота открываются, выпуская десяток лающих собак и вооруженных всадников. Я пытаюсь дотянуться до ножа, но все безуспешно, когтистая лапа зацепилась за сетку. А еще в этой неразберихе я боюсь поранить Дженни.

Мужчины в одинаковой черной форме обступают свою добычу, с интересом рассматривая, что за зверь угодил в сеть. Сердце барабанит о ребра. Мне бы объяснить им, что здесь еще и девушка, которая нуждается в их помощи, но я только рычу от беспомощности, прижимая Дженни к груди.

– Кто это у нас такой? Медведь что ли? – щурится первый, неторопливо обходя по кругу. – Как-то слишком много конечностей для одной твари.

– Да кто ж его поймет, что это за мутант, еще и вверх тор-машками? Больше ног, больше мяса.

– Усыпляй и в клетку, там разберемся, – последнее, что я слышу, прежде чем получить укол в спину с неизвестным, но очень действенным содержанием.

«Дженни, спасите Дженни!» – крутится в голове снова и снова, пока мои веки тяжелеют, и я проваливаюсь в темноту.

ДЖЕННИФЕР

Я потягиваюсь на кровати и переворачиваюсь на бок, обнимая мягкую подушку. Наволочка благоухает свежестью. После всех моих скитаний по лесу без элементарных удобств, это настолько приятно, что хочется потереться об нее носом.

Стоп! Подушка, свежесть... С чего вдруг? Что со мной происходит? Это слишком реалистичный сон, или я уже умерла и отошла в мир иной?

Пронзительная боль в руке быстро возвращает меня в чувства. Нет, я все еще жива. Вот уж не думаю, что на том свете мне стали бы ставить капельницу.

Вытащив надоедливую иглу из вены, я приподнимаюсь на кровати и неверящим взглядом обвожу богатые апартаменты, в которых оказалась: натуральное дерево, текстиль, цветы в вазах, полотна именитых художников в золоченых рамах. Но больше всего мое внимание привлекает окно во всю стену, за которым розовеет закат.

Я ведь уже и забыла, каково это, наблюдать подобное зрелище из небоскреба. В одном из таких когда-то располагался кабинет отца. Странное чувство, словно в прошлое вернулась. Сразу вспомнилось, как еще ребенком он сажал меня на свой стол. Я смотрела в окно и болтала ногами, пред-

ставляя, как парю высоко над городом даже круче, чем самые отважные птицы.

Вот только все небоскребы были разрушены во время катаклизмов десять лет назад. Все, кроме одного.

Ком, подступивший к горлу, перекрывает дыхание. Судорожно выхватывая детали роскошного интерьера, я лишь снова и снова убеждаюсь в своей жуткой догадке.

Нет, нет, нет! Я просто не могла здесь оказаться. Ведь не могла? Мой маршрут лежат вдали от населенных пунктов, и Черная башня осталась далеко позади.

«И все-таки я здесь», – подсказывает мне какое-то седьмое чувство. Не понятно только, почему мне отвели место на верхних этажах, а не в темнице с крысами, где по мнению охотников, ведьмам вроде меня самое место. «Или у них там свободные камеры закончились?» – ловлю себя на идиотской мысли, и слезы наворачиваются на глазах.

Как же я устала быть сильной, устала бежать, сражаться, а еще больше разочаровываться в людях. Я ведь поверила ему. Неужели Керук все-таки оказался одним из них и предал меня, а иначе как я сюда попала?

Я отчетливо помню, как мы расстались на том берегу. Помню, как на плоту продолжила свой путь и по какой-то непонятной причине еще долго оглядывалась в его сторону, пока его статная фигура не превратилась в крохотную точку. Помню и то, как свалилась в воду, а вот что было дальше... События того вечера превратились в смазанное пятно. Толь-

ко его рука в моей и бархатистый голос, которым он меня успокаивал ночью, точно были. Он ведь зачем-то вернулся, не оставил меня. И теперь ясно зачем.

Поднявшись с кровати, я пытаюсь добраться до двери. Только сил совсем нет, и едва достигнув стены, я останавливаюсь, чтобы отдышаться. Дотянувшись до ручки, дергаю ее снова и снова, не желая признавать, что дверь заперта. Я бы и через окно попробовала сбежать, но не с такой же высоты.

Хочется кричать от обиды, но я и дышу с трудом. Температура спала, а вот хрипы в груди остались. Растираю лицо ладонями, не желая признавать жуткую реальность. Вот бы сейчас уснуть, и снова проснуться в лесу, или на плоту посреди реки. Лишь бы подальше отсюда.

Пока я корю себя за излишнюю доверчивость и прочие ошибки, которых могла не совершить, все еще оставаясь свободной, за дверью раздаются чьи-то тяжелые шаги. Они приближаются, и сердце ускоряет ход. Парализованная страхом я замираю, даже боясь представить того, кто решил меня навестить, не то что встретиться с ним лицом к лицу. Об этом жутком месте не даром ходят легенды.

Вот интересно, на пытки поведут, или сразу на казнь? От такого выбора кружится голова, и я цепляюсь за стену, медленно по ней оседая, пока и вовсе не потеряла сознание.

– Ну и что это ты здесь забыла? А ну живо в кровать! – злобно гаркает женщина, которую и женщиной-то назовешь с трудом, скорее Гераклом в юбке. Не в меру широкие плечи

обтягивает серая униформа, небрежная короткая стрижка, грубые черты лица. Или они такими только кажутся из-за той угрюмой физиономии, которую она состряпала при моем виде.

Опустив поднос с едой на прикроватную тумбочку, она возвращается ко мне. Небрежно хватая за шиворот, как какого-то котенка, доводит до кровати и запихивает под одеяло.

– Руку, – громко командует женщина, и я невольно вздрагиваю. Вроде и не делает ничего плохого, но ее движения слишком резкие, и вызывают лишь опасения. – Капельницу-то зачем вытащила? Для тебя же старались.

– Старались? Для меня? – повторяю за ней будто попугай, пытаюсь представить, кто эти милейшие люди.

– Ну не совсем для тебя. А по приказу генерала, – тут же развеивает она мои сомнения, не скрывая гадкой усмешки.

Тут я зависаю в шоке, даже не обращая внимания на то, с какой грубостью она засовывает иглу в мою руку, будто нарочно.

– Даже не спрашивай, зачем ты ему сдалась. Но у меня есть приказ поставить тебя на ноги, и уже через неделю ты перед ним предстанешь. Поэтому договоримся сразу, – резко схватив за волосы, надсмотрщица оттягивает их назад. Чтобы не остаться без скальпа, мне приходится запрокинуть голову. – Еще раз застану у двери, и ты меня долго не забудешь. Ясно?

Хочется плюнуть ей в лицо, да в моем положении это непозволительная роскошь. Пусть она и солдафон, но какая-никакая женщина. Возможно, и с ней со временем получится наладить контакт. С этой мыслью я стискиваю зубы и, насколько это возможно с оттянутыми волосами, покорно киваю.

– Ясно.

Хватка на моем затылке ослабевает, и я наконец могу вернуть голову в исходное положение.

– Как к вам обращаться?

– Младший сержант Лесли, – отчеканивает она, уже направляясь к двери. – И чтобы через полчаса поднос был пуст. Не станешь есть сама, запихну силой.

Такая запихнет, даже не сомневаюсь. Аж тошнота к горлу подкатила.

Набравшись смелости, я задаю главный вопрос, который больше не могу держать в себе.

– А где мужчина, который привез меня сюда?

Резко затормозив, Лесли оборачивается, окидывая меня очередным презрительным взглядом, от которого хочется поежиться.

– Где-где? Получил награду и ушел восвояси, а она за тебя была объявлена немаленькая. Было бы за что, кожа да кости, – усмехается громила, вероятно, считая себя эталоном красоты.

Дверь закрывается, и я остаюсь одна. Вот теперь я точно

умерла. Та, прежняя Дженни, которая несмотря ни на что еще верила в чистые помыслы и глупые чувства, способные зародиться на пустом месте. А все это время он лишь смеялся надо мной, притворяясь прекрасным чужестранцем. Да как искусно у него это выходило, вон даже мухоморов охапку притащил. Еще тогда стоило догадаться.

– Ненавижу, как же я тебя ненавижу! – кричу в пустоту, закидывая в стену тарелку с кашей. Лесли такое точно не понравится, но сейчас мне плевать.

Плечи сотрясаются от рыданий, будто там, внутри, душа рвется на части. Я ведь поверила ему, открылась, привязалась, как последняя дура, еще и карту отдала. А на деле это была только выверенная игра и корыстный расчет.

Глава 8

Последняя ложка

ДЖЕННИФЕР

Неделя в четырех стенах тянется мучительно долго. Страх перед неизвестностью сменяется злостью и ненавистью на все вокруг: на Черную башню, из которой нет выхода, на предателя Керука, на проклятого генерала и его безвольных ма-рионеток.

Особенно я ненавижу надзирательницу Лесли. Обнаружив-таки нетронутую еду, эта гадина даже расплывается в улыбке, предвкушая, как будет надо мной издеваться. Отрывается она знатно, правда, в итоге ей сперва приходится меня связать.

На пятый день накатывает депрессия. Солнце встает и клонится к горизонту, скрываясь за облаками, а я тупо пялюсь в окно и больше ни о чем не думаю, словно это происходит не со мной вовсе.

– Так-то лучше. Вот и последняя ложка, – радуется моей покорности младший сержант Лесли. – И только посмей у меня блевануть, как в прошлый раз! Два дня осталось, а ты на ногах еле стоишь.

Мысль о том, что вскоре лицом к лицу встречу с генералом в уродливой маске больше не вызывает у меня каких-то

особых эмоций. Или просто мне стало на все плевать, включая саму себя.

Когда же наступает тот самый день, в моих апартаментах появляются еще две женщины. Сперва они кажутся вполне нормальными, пока не берутся за дело.

– Да куда вы меня тащите? Постойте! Я и так чистая.

Никак не реагируя и не говоря ни слова, будто им языки отрезали, они сдирают с меня одежду. Я сопротивляюсь, не желая предстать перед чужими людьми голышом, только все это бесполезно, и они все равно намыывают меня до скрипа. Особенно долго возятся с моими волосами, поливая их ароматным содержимым из флакона.

Еще один человек, в этот раз мужчина, но такой же молчаливый и непробиваемый, как все эти чокнутые тетki, делает мне макияж и укладывает волосы. В комнате нет зеркал и я не могу оценить его работу. Остается надеяться, что с таким усердием он мне не круги панды рисовал под глазами, а замазывал мои собственные.

Нарядив в белоснежное платье в пол, которое едва прикрывает проступающие сквозь ткань соски, Лесли впервые смотрит на меня с некоторым одобрением. Но тут же добивает в своей привычной манере:

– Ну что, как говорится, сделали, что могли.

Она распахивает передо мной дверь, впуская поток свежего воздуха и чужих голосов, льющихся фоном, тут во мне что-то и оживает, пробегая неприятным холодом по позво-

ночнику.

– На выход, да поживее! Генерал не привык ждать свой десерт.

Мы продвигаемся к лифту в конце коридора. Чтобы двери пришли в движение, Лесли использует магнитную карту, которую тут же прячет в карман. Я ожидаю, что мы поднимемся еще выше, под самую крышу, но вместо этого лифт стремительно опускается вниз, только и успевая отсчитывать этажи.

Я пытаюсь дышать ровно, не думая о том, что мне сейчас предстоит, и о каком конкретно десерте шла речь. Только глупое сердце уже разогналось до предела. Пульс стучит в ушах, и у меня подкашиваются колени.

Снова широкий коридор и еще один, по которому меня ведут под конвоем будто на казнь. У очередных роскошных дверей мы останавливаемся. Я складываю руки на груди, желая хоть немного прикрыться, но Лесли это не одобряет, грубо хватая меня за запястье.

– Вот еще, чуть не забыла, – поспешно натягивает она мне на руки белоснежные полуперчатки из ткани с пропиткой, и фиксирует магнитным замком, который самостоятельно мне уже никак не открыть.

– Это чтобы блокировать мой дар?

Она не отвечает, только еще раз осматривает меня с головы до ног, да так подозрительно, будто акционный товар в супермаркете, залежавшийся на полке.

– Дальше сама. И смотри у меня, без фокусов, – напутствует душемучительница, едва ли не вталкивая меня в дверной проем, за которым царит полумрак.

От звука захлопнувшейся за спиной двери я невольно вздрагиваю. Вот и все, обратного пути уже нет. В помещении неожиданно зябко, или это от подступившего страха волоски на коже встали дыбом?

Тусклый свет ночников озаряет просторную спальню в холодных тонах, условно разделенную на две зоны: для работы и отдыха. Окна тоже имеются, но их закрывают плотные шторы, не пропускающие свет.

Здесь царит идеальный порядок. Каждый предмет интерьера пропитан лаконичностью линий, выдавая практичную натуру хозяина. Не обнаружив присутствия его самого, я набираю полную грудь воздуха, будто не дышала вовсе, с интересом осматриваясь в чужом жилище.

Бейсбольная бита и перчатка, закрепленные на стене, сразу привлекают мое внимание. Как-то не вяжутся они с образом бездушного генерала, о котором и говорить-то вслух боятся.

– Надо же... – вырывается шепотом. А ведь и он когда-то был обычным живым человеком, может, и спортом профессионально занимался.

Подойдя ближе, я немного смелею и касаюсь биты кончиками пальцев, ощущая тепло полированного дерева и жуткую ностальгию по тем, нормальным временам до апокалип-

сиса.

– А ты чего ожидала: отрубленных голов, черепов и скелетов, развешенных по стенам?

В ужасе я отдергиваю руку и тут же оборачиваюсь, с удивлением обнаруживая генерала прямо за моей спиной. Господи, откуда только взялся? Не по воздуху же он перемещается? Перепугал до смерти.

Уродливая неподвижная маска словно впечаталась в мужское лицо, скрывая любые эмоции. Едва взглянув на нее, я нервно сглатываю и поспешно отвожу взгляд.

Вблизи генерал выглядит еще более устрашающе, и немного выше, чем я ожидала. Его поставленный голос с нотками насмешки все еще вибрирует ужасом где-то у меня внутри. Черная строгая одежда военного покроя плотно закрывает широкую грудь и мощную шею. По сравнению с его обмундированием я в этом летящем платье с торчащими сосками ощущаю себя почти голой. Лишь кисти мужских рук остаются свободными, выдавая живого человека под всей этой броней и его относительно молодой возраст для такого высокого звания.

– Ты не ответила на мой вопрос, – генерал делает шаг вперед, будто готовится к броску, и я замираю под его пристальным взглядом, как парализованная.

Оказавшись так близко, его темная поглощающая энергетика накрывает меня волной. Теперь я отчетливо понимаю, почему все эти люди, которые служат генералу, испытывают

перед ним трепет и содрогание.

Какой еще вопрос? Мысли путаются. Сердце, будто опомнившись, отбивает в груди барабанную дробь.

– Я не понимаю, о чем вы? Как и то, зачем я здесь? – добавляю едва ли не заикаясь, и тут же отворачиваюсь. Смотреть ему в лицо – особое испытание не для слабонервных.

– А я думаю, ты все прекрасно понимаешь, – мужская ладонь по-хозяйски опускается на мое обнаженное плечо, и я инстинктивно дергаюсь, как ужаленная, желая ее сбросить.

– Не нравится?! – злится мужчина, пуская в ход и вторую руку. Еще крепче сжав мои плечи, он рывком притягивает меня к себе, так, что я утыкаюсь носом в его военный китель в районе ключицы.

Добившись своего, генерал замирает, склоняет голову и будто принюхивается ко мне, пропускает пряди моих волос между пальцев. Тыльной стороной ладони он касается моего лица, и я закрываю глаза, лишь бы выдержать эту пытку.

– Дженнифер... – чужое горячее дыхание обжигает ухо, пробегая мурашками по коже. – Огненная девушка. Интересно, в постели ты так же горяча? Доверься мне, и я позабочусь о тебе.

Тут меня и начинает трясти. Даже представлять не хочу, что он имеет ввиду! Мне и так противно от его прикосновений. Не пропусти я ужин со всеми этими сборами, уже блеванула бы прямиком на его начищенные ботинки.

– Так или иначе исход будет один. Я ведь могу и не спра-

шивать, — теперь в его голосе сквозит металл и бескомпромиссность. Твердые пальцы сдавливают мой подбородок, заставляя смотреть в глаза.

Вот и куда так быстро улетучилась его забота?

— Отпустите! Мне больно! — пытаюсь вырваться из жесткой хватки.

— Да что ты знаешь о боли? Смотри на меня, когда я с тобой говорю!

— Вы — чудовище! Ничто этого не изменит. Уж лучше сразу убейте, — выплевываю генералу в лицо, а у самой поджилки трясутся, потому что разозлила я этого маньяка не на шутку.

— Что ж, может, так и лучше, — насмехается он надо мной, что-то прикидывая в своей голове. Кажется, моя непокорность и нелепая попытка сопротивления его только раззадорили.

При этом генерал отпускает меня, и даже отступает на пару шагов, продолжая свою непонятную игру. Я взволнована и чертовски зла. Моя грудь часто вздымается и опускается, привлекая к себе ненужное внимание, и я все-таки прикрываюсь руками. А еще густо краснею под мужским потемневшим взглядом.

— Думаешь, ты такая смелая? Идем, покажу тебе настоящих чудовищ.

Генерал жестко хватает меня за руку и тащит за собой к очередному лифту, в этот раз скрытому прямиком в его

апартаментах.

«Так вот, как он появился прямо за моей спиной», — догоняет меня следом, пока мы спускаемся на самый нижний уровень, и это точно не подземная парковка.

* * *

Самый нижний этаж с бетонными стенами чуть ли не в два ряда заполнен пленниками. Смерд и отчаяние так и витают в воздухе. Из одних клеток на нас рычат и скалятся мутированные животные, из других, защищенных еще и стеклянными перегородками, с мольбой о помощи смотрят затравленные люди. Среди них я обнаруживаю женщин, стариков и даже детей, а еще очень быстро сбиваюсь со счета.

«О, господи! Сколько же вас здесь?!» — в ужасе озираюсь по сторонам, едва успевая за размашистой поступью генерала.

Стоит нам выйти из лифта, его хватка на моем запястье становится еще жестче. Так вот какую участь он для меня уготовил? Чертов маньяк!

Мы продвигаемся между рядами бесконечных камер, и пленники просыпаются. Помещение наполняется воем, стонами, криками, другие стучат пустыми кружками по стенам. Но генерал будто не обращает на это внимания, с прежним рвением продолжая запланированную экскурсию.

Когда на всем этом фоне из клеток раздается детский

плач, мои нервы сдают окончательно. Резко развернувшись к генералу, у которого под маской, наверняка, ни один мускул не дрогнул, я высказываю все, что накопилось на душе.

– Этих чудовищ вы хотели мне показать?! Обездоленных животных, женщин, стариков и детей? В таком случае я увидела достаточно, и мое мнение остается прежним. Единственный монстр в этом зале стоит прямо передо мной.

Если бы только могла, я испепелила бы его взглядом. Но увы! Такого мой дар не предполагает. А вот его глаза под маской, кажется, даже заулыбались. Это чем же я его так насмешила?

– Ошибаешься, Дженнифер, до главного монстра мы еще не дошли.

Я и не сомневаюсь, что такому, как он, плевать на мои слова и чувства, но глядя на мучения всех этих людей вокруг, моя ненависть к генералу только укрепляется.

Мы идем дальше, пока не достигаем самой последней камеры. Здесь помимо толстого стекла имеется и лазерная защита по периметру. Кто в ней находится, в полумраке сразу не рассмотреть. Какой-то мужчина, замотанный в лоскут окровавленной ткани и распластавшийся прямиком на бетонном полу.

– Чем же он заслужил такую участь? – не сдерживаюсь я, понимая, что и так уже наговорила достаточно, чтобы прописаться по соседству.

– А ты не узнаешь? Это оборотень, от которого тебя спас-

ли мои люди.

– Оборотень?

Шутит он надо мной, или нет, различить сложно. Голос, вроде, серьезный, да и взгляд в этот раз тоже. Осмелев, я подхожу ближе к камере и в ней загорается дополнительное освещение. Я не вижу мужского лица заключенного, только темноволосый затылок. А вот наклку в виде фантастической птицы во все плечо узнаю сразу.

Он-то как здесь оказался еще и под особой охраной? Ведь со слов Лесли этот предатель получил свою награду и убрался восвояси. Или она и не его вовсе имела ввиду, а я себе уже напридумывала?

Сердце учащает ход, оглушая ударами.

– Керук! – срываюсь я с места, желая прикоснуться к поверхности стекла, но едва его достигнув, оказываюсь в объятьях генерала.

– С ума сошла?! Решила без руки остаться? – грозно рычит он в мою макушку, словно моя конечность для него что-то значит. – Сперва нужно отключить лазерную защиту, – кивает в сторону рубильника. – Но я бы не стал этого делать.

– Пожалуйста! Это какая-то ошибка, – плавно разворачиваюсь в мужских руках, чтобы посмотреть ему в глаза. – Уверяю, он не опасен.

– Разве? У меня на этот счет другая информация. Едва этот зверь пришел в себя, отправил в реанимацию двух наших ученых. Мы видели разные мутации у животных и от-

слеживаем появление новых генов среди людей. Но с таким, чтобы человек превращался в зверя и обратно, еще не встречались.

Мы застываем друг напротив друга. С запястья пальцы генерала медленно соскальзывают к моей ладони, бережно ее сжимая. Я не понимаю, к чему все это, и что здесь вообще происходит, но в этот раз не спешу вырываться. Если я хоть как-то могу помочь всем этим людям, включая Керука, обязательно сделаю это.

– Так вы изучаете мутации?

– Да, и не только, – отвечает он с некоторой гордостью в голосе, и я невольно хмурюсь, хоть и пытаюсь не выдавать истинных эмоций.

– Но как же так? Ведь это живые люди, а не подопытные крысы...

От беспомощности глаза застилают слезы, и я опускаю голову. Кому я вообще все это говорю? У этого солдафона нет сердца. Если оно когда-то и было, давно покрылось непробиваемой броней.

– Ты снова все не так поняла, Дженнифер. Я не для этого тебя сюда привел.

– А для чего же тогда? – вскидываю голову, уже не скрывая мокрых дорожек на своих щеках. – Если вы хотели меня напугать, то добились своего. Я действительно в ужасе! Но не за себя. Моя жизнь давно ничего не стоит, я потеряла всех, кого могла потерять. Мне страшно за этих людей, за

новый перерожденный мир, погрязший в жестокости, ведь он катится прямиком в бездну.

Генерал выпускает меня из своих объятий. Мышцы его плеч даже под кителем заметно напрягаются. Знаю, нужно было сдержаться и не говорить всего этого, но уже поздно. Со мной всегда так. Вроде, понимаю, как правильно, но на деле не могу сдержаться, а потом получаю за свой длинный язык. Вот и сейчас я внутренне сжимаюсь, готовясь к удару.

Генерал действительно поднимает руку, но лишь для того, чтобы коснуться моей щеки и стереть слезы, при этом он на удивление спокоен, словно разделяет мои чувства.

– Никто и никого здесь не пытается, – выдает он весьма убедительно. – Все, что тебе известно о Черной башне, всего лишь слухи, которые я сам и приказал распространять.

– Слухи? – все еще не верю своим ушам. – А как же тогда все эти заключенные? Как по мне, они вполне реальные.

– Это карантинная зона. Мы пытаемся им помочь.

Я ожидаю продолжения, но на его электронный браслет так не вовремя приходит сообщение. Прочитав его, генерал на мгновение замирает. Под его жуткой маской, к которой я понемногу начинаю привыкать, не разобрать никаких эмоций, но как пить дать, какие-то плохие новости.

– Продолжим в другой раз, – строго постановляет он, снова схватив меня за руку и потащив за собой по направлению к выходу.

Мне бы радоваться, что моя пытка закончена. Только по-

сле его слов вопросов меньше не становится. Напротив, они роятся и множатся в моей голове подобно непоседливым жужжащим пчелам. О многом хочется расспросить, но генерал четко дал понять, что больше не настроен на разговор. И я не рискую испытывать его терпение. На сегодня с меня хватит.

Глава 9

Простые правила

КЕРУК

– Подъем!

Глаза слепит солнце, но больше всего раздражает другое. Меня перенесли на открытую площадку и поливают холодной водой из шланга, как какое-то животное. Я поднимаюсь в полный рост, дергаюсь в сторону парня в форме, который еще и насмехается надо мной, но добраться до него не представляется возможным. Стоит шагнуть, от браслета на ноге тело пронзает заряд электричества, и я скрючиваюсь от боли, не в силах сдвинуться с места.

– Что, оборотень, не нравится? Мы научим тебя подчиняться. Будешь у нас как шелковый.

«Как бы не так!» – стискиваю я зубы, давая себе зарок, еще припомнить этому придурку столь «приятное» знакомство. Его гнусавый смех до жути злит. С другой стороны, смыть запекшуюся кровь с кожи не так и плохо. Да и раны мои почти зажили.

Даже интересно, сколько я провалялся в клетке? А главное, где теперь моя вредная колючка? Поправились ли она?

После холодного душа мне предоставляют какую-никакую одежду и переводят в отдельную камеру, в этот раз с

кроватью и прочими удобствами. Если не обращать внимания на решетку вместо двери, я бы даже сказал, что здесь вполне сносно. А еще меня ожидает сытный завтрак. Вид у него неважный, но выбирать не приходится. Чтобы выбраться отсюда и найти Дженни, я должен быть сильным.

Так или иначе все мои мысли возвращаются к этой девчонке, к ее хрупкой фигурке в моих руках, едва различимому дыханию на коже, и ее запаху... самому нежному из тех двух миров, в которых мне удалось побывать. Пока не знаю как, но я обязательно найду ее и вытащу нас отсюда, остальное – вопрос времени.

По сигналу двери открываются. Меня и других заключенных подобно безмолвному стаду выводят на огромное поле, окруженное трибунами в несколько ярусов. Все мы одеты в одинаково невзрачные костюмы серого цвета и лодыжки наши украшают одни и те же браслеты. Выходит, не такие уж мы все тут и разные. За что-то и остальные сюда угодили.

Первым делом я оцениваю обстановку. Охраны по периметру слишком много, да и чертов браслет на ноге хоть и не мешает двигаться, но стоит ему сработать... С такой шутовщиной далеко не убежать, не в человеческом обличье точно. А оборотные ягоды плектирона остались в потайном кармане моего прежнего костюма. Знать бы еще, где он сейчас.

Другие заключенные, даже крепкие с виду парни, держатся особняком, словно побаиваются ко мне приближаться. Все, кроме моего соседа из камеры напротив. С виду

он немногим постарше Тео, темноволосый, бородатый. Но взгляд у него не такой потерянный, как у других, будто этот землянин и сейчас точно знает, что делает. Я такое в людях сразу чувствую.

– Правила простые, – обращается к нам главный из охраны, вот только дальше его речь я понимаю через слово. Слишком быстро и невнятно он говорит, словно куда-то торопится, то и дело поглядывая на другой конец поля. Там идут какие-то приготовления, но потом люди расходятся и становится подозрительно тихо. – На этом все. Удачи, парни. Покажите, на что способны.

Раздается новый звуковой сигнал, в этот раз жуткий, зашумевший, и заключенные наперегонки срываются с места по направлению к центру поля.

– Всего две минуты, чтобы выбрать оружие, – неожиданно подсказывает мой сосед, и тянет меня за собой.

Добежав до места, я вижу, как остальные разбирают ножи, цепи и пистолеты, за последний из них двое уже устроили драку. А вот пара луков со стрелами так и лежат нетронутыми.

– Надеюсь, ты умеешь им пользоваться, – по-доброму ухмыляется мой сосед, протягивая мне один из луков с комплектом стрел. Второй со знанием дела он крепит у себя за спиной.

Умею и еще как.

– Я, кстати, Мэтт. Держись за мной, если что.

– Керук, – представляюсь и я, благодарно кивая за его помощь.

Я еще не понимаю, к чему мы готовимся, и почему остальные так перепуганы, пока не раздается новый сигнал, и ворота со всех четырех сторон синхронно открываются.

Халгово отродье... Сколько же их там?! Не знаешь куда и смотреть, глаза разбегаются.

Из ворот выходят дикие хищники. Они не похожи на тех, с которыми я столкнулся в лесу. Покрытые густой шерстью, но бурого окраса, они более неповоротливы и крупнее в размерах. А еще они явно голодны. Иначе с чего бы им так злобно на нас реветь?

В то же время с другого конца поля появляется еще одна команда игроков. Все они одеты в черное, и движутся на нас эти вооруженные головорезы единым фронтом как-то очень целеустремленно.

– Животным целиться нужно в глаза или пасть. Шкуру так просто не пробить, только стрелы зря потратишь, – поясняет Мэтт, дополняя жестами.

«А что делать с соперниками?» – киваю я в сторону людей в черном, которые, дойдя до середины поля, неожиданно остановились, заняв оборонительную позицию.

– Повторяй за мной и все поймешь, – подмигивает Мэтт и прицеливается.

Первые минуты игры мы только и успеваем отбивать нападение взбесившихся животных. Сперва я не решаюсь бить

на поражение, но и шансов они не оставляют. Осознав свое незавидное положение в сражении по одиночке, постепенно и остальные парни кучкуются к нам поближе. Теперь и они следуют указам моего соседа, который по какой-то причине выбрал меня своей правой рукой.

На холке самого крупного зверя, теперь уже распластавшегося на траве, мы находим закрепленный мяч и биту. Стоит мне взять их в руки, над полем загорается табло, а еще звучит музыка. Парни радостно кричат. Я не ожидаю этого и сперва теряюсь.

– Мы в игре! – подмигивает Мэтт, подбадривая.

Он держится молодцом, но я вижу, что вовсе не в восторге от происходящего. Свободной рукой Мэтт стирает со лба проступивший пот, в итоге только размазывая кровавый след, потому что стоим мы посреди поля побоища.

И мы играем до конца, раз здесь такие правила. Передаем мяч, отбиваем, вступаем в смертельные схватки с противником, преодолеваем все новые и новые безумные препятствия, лишь бы остаться в живых и уберечь парней в сером, которые незаметно стали своими.

Когда эта жуткая игра заканчивается нашей победой, хочется распластаться на траве и отдышаться. Вместо этого меня подхватывают на руки и с криками ликования подкидывают в воздух.

– Керук! Керук! – скандируют парни, и сердце переполняют такие разные, но одинаково сильные эмоции. После всей

этой мясорубки кого-то из нас могло уже и не быть в живых. Столь высокая цена за победу лишь подливает адреналина в кровь.

Меня больше не обходят стороной, считая жутковатым чужаком-оборотнем, теперь я один из них. Заметив на трибунах статную фигуру в черном, парни разом затихают, и меня наконец ставят на ноги.

– А вот и генерал пожаловал собственной персоной, – цедит сквозь зубы Мэтт, явно недолюбливая этого вояку в маске, кем бы он здесь ни являлся.

Стараясь держаться в тени навеса, они что-то обсуждают с главой охраны, после чего тот приказывает привести нас с Мэттом. Я не желаю склонять перед этим уродом голову, но нас просто сбивают с ног, устраивая перед местным начальством на коленях.

– Вы отлично справились с задачей, – начинает он свою речь волевым поставленным голосом, от которого где-то внутри становится неуютно, словно тебя конкретно в этот самый момент пытаются еще больше сломать и подчинить. – Показали не только бесстрашие и лидерские качества, но и способность работать в команде. Несмотря на ваши прежние «заслуги», мне это подходит. Проявите себя на Большой игре, перейдете в высшую лигу под мое подчинение.

– Кланяйтесь, недоумки! Благодарите генерала за такой шанс.

Не знаю, чего начальник охраны так разошелся, и о каком

шансе идет речь, но Мэтт молчит, будто воды в рот набрал, и я следую его примеру. Уже отправляясь в сторону наших камер, сосед по-братски толкает меня в плечо.

— Ему надо, вот пускай и вылизывает генералу сапоги, — расплывается улыбка на его довольной бородатой физиономии. — А у меня есть другой план, поинтереснее. Ты как, со мной?

* * *

ДАНА

— Кайнен! Брук! — взволнованно оглядываюсь по сторонам, но этих шалопаев и след простыл.

После двух недель в лесу, которые мы провели в поисках Керука, в городке у подножия горы слишком людно, здесь легко затеряться в толпе. Нам бы заселиться куда-то на ночлег, нормально поесть и помыться. Но нет, это было бы слишком просто. Тео оставил нас всего на пару минут, чтобы осмотреться, и Кайнен первым же делом от меня удрал.

— Он ведь это нарочно, да? Снова испытывает мое терпение на прочность?

Муж сжимает мою ладонь в своей, его лицо крайне сосредоточено. Он и сам не в восторге от поведения сына, только ничего не отвечает. Да и что тут сказать? Кайнен с самого начала меня невзлюбил. Как бы я ни старалась найти к этому мальчишке подход, он жутко ревнует. А стоило ему узнать о

том, что у нас с Тео будет ребенок, ситуация стала еще хуже.

Сердце ускоряет ход, внизу живота становится некомфортно. Я опускаю на него ладонь, чтобы успокоить малыша. Под объемной одеждой моей беременности почти не заметно. Так даже лучше, не хочу привлекать к себе внимания. Эта новая переродившаяся Земля полна опасностей. Мы здесь всего ничего, а нервы уже ни к черту. Звери-мутанты, пропажа Керука, встреча с грабителями, которых в итоге мы сами и ограбили, чтобы обзавестись наличными и одеждой, а теперь еще и это.

– Кайнен! – снова кричу, надрывая глотку, стоя посреди торговой площади.

Мы здесь чужаки. Пара военных у мясной лавки уже косятся в нашу сторону. Не хватало еще лишних вопросов, ведь никаких документов у нас при себе нет.

– Вон же он, играет с мальчишками, – замечает Тео, направляясь напрямиком к сыну, задорно скачущему на одной ноге по нарисованным на земле квадратам.

Его новые друзья подхватили на руки Брука, по очереди наглаживая по шерстке, тот про нас и думать забыл. Тоже мне, охранник!

Любуясь тем, как сын радуется общению со сверстниками, муж смягчается, треплет мальчишку по голове, что-то строго говорит ему на ухо, а затем отходит в сторону. Суровый и решительный в делах, с родными он всегда полон заботы и нежности, в этом весь мой Тео.

– Пусть еще немного поиграет. Ему, как и нам, требуется разрядка. А мы пока поспрашиваем, не видел ли кто Керука.

Он достает заготовленную фотографию, которую мы сделали во время полета, с грустью рассматривая, как младший брат с нее лучезарно улыбается. Я и сама по нему жутко скучаю. Энергичный, легкий на подъем, и в то же время ответственный, надежный, он чем-то напоминает мне Дэвида – моего родного брата, которого я все еще надеюсь отыскать вместе с моими родителями. Только если Дэвид прирожденный спортсмен, Керук обладатель более тонкой душевной организации, а еще потрясающий музыкант и исполнитель.

– Давай лучше я, а ты пока присмотри за сыном, – забираю из рук Тео фотографию его брата. – Уверен, что именно этот городок ты видел в своих снах?

– Да, уверен. Отчетливо помню надпись на воротах: «Ньюмаунтин».

– Ну, тогда я пошла. Пожелай мне удачи.

Вдалеке от родной Зептеи его дар предвидения заметно ослаб, но, если бы не он, мы бы и этого следа Керука никогда не нашли, так и продолжая искать его вдоль реки. Не понятно только, что он здесь забыл, когда логичнее было бы идти к нам навстречу, вверх по течению. Что ж, когда найдем его, обязательно об этом спросим. А пока я останавливаю прохожих, в надежде, хоть что-то узнать про нашего лучезарного красавчика. Девушки, однажды встретив, точно не должны его забыть, с них я и начинаю свой опрос.

Обойдя торговую площадь вдоль и поперек, я сворачиваю на одну из улочек в пекарню.

– Извините, но нет. Я его не видела, – отмахивается от меня булочница, тут же переключившись на своих клиентов.

Кажется, я опросила в этом городе уже всех, кого только могла, а ответ всегда только один. Вот и с чем мне возвращаться к Тео? Как же хочется принести ему хороших новостей.

От аппетитных ароматов, витающих в воздухе, сводит желудок. С беременностью есть я стала за двоих. Не понятно только, куда оно все девается? Малыш внутри еще совсем крохотный, а высасывает из меня все, как настоящий пылесос.

Я снова опускаю ладонь на живот. Это движение в последнее время стало таким естественным.

– Сейчас, потерпи немного. Позовем папу с братом, вместе и пообедаем, – вожу ладонью по животу, нашептывая себе под нос, не замечая слепую старушку с костылем, пристроившуюся прямым позадиком меня.

– Ой, извините, – отхожу в сторону, пропуская ее в пекарню, но женщина не торопится войти внутрь. Одним четким движением она перехватывает меня за руку и отводит в сторону. – Вам плохо? Я чем-то могу помочь? – не понимаю, чего это она вцепилась в меня мертвой хваткой.

– А я думала, что это тебе нужна помощь, – щурится старушка, чье лицо и без того испещрено глубокими морщина-

ми. Белесые глаза смотрят прямо перед собой, ничего при этом не различая. – Ищешь кого-то? – сразу переходит она к делу, говоря отчего-то шепотом.

– Да. Младший брат мужа пропал. Керук его зовут. Упал с обрыва в реку. Молодой, плечистый такой, высокий, темные волосы...

Я замолкаю, понимая, что зря ей все это рассказываю. Она ведь давно слепа.

– А ну дай посмотреть, – вырывает из моих рук фотографию, накрывая своей ладонью. – И правда хорош. Будь я помоложе на полвека... – улыбается старушка, а я все никак не пойму, смеется она надо мной или действительно что-то видит, пусть и не глазами. – Был он здесь, только вы опоздали. Он в зверином обличье в сеть угодил. Посадили его в клетку, да увезли.

– Как увезли?! Куда?

– В Черную башню. Туда всех наших увозят, кого поймают.

– Наших?

– Ну да, одаренных, таких, как я и ты. Так что, берегись, девочка, ни при каких обстоятельствах свой дар не раскрывай. И сыночка своего береги. Он в тебе растет особенный, из двух миров силу собрал, я такого еще ни в ком не ощущала.

Я на мгновение зависаю от услышанного. Про то, что его родители с разных планет, она точно не могла на ходу при-

думать, а значит, говорит правду. Старушка уже собирается уходить, но теперь я сама перехватываю ее за руку.

– Бабушка, миленькая, а мои родные, живы ли они? Может, вы и это увидите, где их искать?

Женщина поднимает голову, заглядывая мне прямо в лицо своими белесыми глазами и отчего-то хмурится. Эх, не к добру это, даже страшно услышать, что она там увидела.

– Ищешь двоих, а дорога твоя одна, в Черную башню.

Глава 10

Невеста для чудовища

ДЖЕННИФЕР

После встречи с генералом и увиденного на нижнем уровне башни я сама не своя. Во сне меня мучают кошмары, да такие реальные, что я кричу от ужаса и просыпаюсь в холодном поту.

– С вами все в порядке? – врывается в мои апартаменты охранник с оружием.

– Да. Всего лишь плохой сон, – пугливо прикрываюсь одеялом, пока мужчина с автоматом наперевес осматривает мою комнату, туалет с ванной и даже заглядывает под кровать.

– Чисто, – отчитывается он кому-то по рации и выходит.

А я смотрю ему вслед и думаю: «С чего это вдруг они стали так обо мне заботиться? Даже громила Лесли этим вечером была на порядок вежливее обычного, не сказав ни единой гадости. Неужели все из-за моего свидания с генералом?»

Под утро страшный сон повторяется. Огромный оборотень, покрытый темной жесткой шерстью, держит меня на руках, прижимая к груди. Он как на пожар несется по лесу, укрывая меня от веток. Только в этот раз я не спешу звать на помощь. Я слышу биение его сердца, невольно вдыхаю его

запах, и он нисколько меня не пугает, даже напротив, отчего-то кажется таким знакомым, почти родным...

На этом я просыпаюсь. А потом обдумываю слова генерала о том, что Керук – оборотень и жуткое чудовище. Возможно ли такое вообще? Даже если так, он не причинил мне вреда. Не считая того, что принес к людям, от которых я долго и упорно скрывалась.

Вспоминая его распластавшимся на бетонном полу в клетке, мне становится горько. Там, в лесу, он казался мне сильным и привлекательным. Его приветливая улыбка и сейчас стоит перед глазами. Пусть мы с трудом понимали друг друга, но я знаю, в душе Керук очень хороший, преданный и заботливый, просто чувствую это. Он не заслужил такой участи.

Весь день я провожу как на иголках, ожидая, когда генерал вновь потребует свой десерт. «В другой раз», – так он тогда сказал. Вот только когда конкретно? Меня ведь не случайно столь тщательно готовили и привели прямиком в его спальню. И что-то мне подсказывает, что теперь он не ограничится невинными касаниями. Вспоминая, как этот мужчина в маске держал меня за руку, вытирал мои слезы, нюхал мои волосы, мне становится тошно. Сколько я ни пытаюсь представить под ней хоть немного приятное лицо, богатое воображение услужливо подкидывает самые ужасные картины.

– Может, он и думать обо мне забыл, а я тут себя накручи-

ваю? – шепчу в тишину, любуюсь чистым звездным небом из шикарного окна в пол и мечтаю только об одном: обернуться птицей, чтобы улететь подальше отсюда.

Утром уже знакомые настырные тетki поднимают меня ни свет ни заря. Я не сопротивляюсь, когда меня намывают, начесывают и одевают в четыре руки.

Вот тебе и забыл! Тоже мне, размечталась наивная дура. Я для чего-то нужна генералу. У него определенно имеются на меня какие-то планы, и они вряд ли мне понравятся.

В этот раз вместо платья меня облачают в светло-голубой брючный костюм, и даже нормальный лифчик предоставляют, что не может не радовать. Волосы собирают в высокий хвост, и с макияжем не заморачиваются, будто куда-то спешат.

– Могу я хоть стакан воды выпить? – в желудке урчит, но им на это плевать. Для генеральских марионеток я будто кукла, которую нужно должным образом упаковать.

– На выход! – командует заглянувшая в дверь Лесли, и тетki выстраиваются по струнке.

В этот раз лифт поднимает нас на самый верх, прямиком на крышу небоскреба. Вид отсюда открывается неимоверный, такой, что подкашиваются колени. А еще порывы ветра едва не сбивают с ног.

– Следуйте за мной. Генерал ожидает, – встречает меня мужчина из его личной охраны, подводя к летательному аппарату, какие я видела только на экране телека в фантасти-

ческих фильмах.

Серебристый, переливающийся в солнечных лучах аппарат необычной формы буквально подвис в воздухе сантиметров на двадцать от поверхности. При этом работает он абсолютно бесшумно. Я не знаю, как на все это реагировать. Страх, смущение, любопытство – все смешалось внутри.

Мне помогают забраться внутрь, где оказывается на удивление комфортно и пусто, никого кроме нас двоих. Самого генерала при этом я обнаруживаю в кресле пилота, увлеченно настраивающего что-то на приборной панели.

– Доброе утро, Дженнифер. Располагайся рядом, скоро взлетаем, – приветствует он меня, даже не оглянувшись. Мужская ладонь указывает на соседнее кресло, в которое я и приземляюсь, не чувствуя собственных ног.

– Доброе утро, – выходит едва слышно. От волнения в горле и вовсе пересохло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.